

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМ. Р.Г.КУЗЕЕВА УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.АКМУЛЛЫ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР БГПУ
«ИСЛАМ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ»

ВОЯКОВСКИЙ Д.С., ЮНУСОВА А.Б.

ИНТЕРВЕНЦИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЕ ИСЛАМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Уфа, 2011

УДК [297.1:342](470.55/58)
ББК 63.3(2)6
В 87

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН
от 9 июня 2011 г. (протокол № 6)

Рецензенты:

Мухаметшин Р. М., д.полит.н., профессор, ректор РИУ (Казань)

Лаврентьев С.Н., к.и.н., ректор БАГСУ (Уфа)

Вояковский Д.С., Юнусова А.Б.

Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство.

Уфа: БГПУ, ИЭИ УНЦ РАН, 2011. – 76 с.

В книге доктора исторических наук А.Б.Юнусовой и кандидата политических наук Д.С.Вояковского рассмотрены этапы радикализации мусульманского сообщества современной России, организационные формы, структура и методы радикальных движений и организаций, таких как международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир», ваххабизм, салафия и др. Книга предназначена для студентов учебных заведений гуманитарного профиля.

ISBN 978-5-90287-023-4

© Вояковский Д.С., 2011
© Юнусова А. Б., 2011
© БГПУ, 2011
© ИЭИ УНЦ РАН, 2011

Введение

В течение последних десятилетий в разных районах мира формируются зоны возрастающей многоуровневой нестабильности – социально-политической, этнополитической, военно-политической – с активной вовлеченностью в дестабилизационные процессы и акции радикальных исламских организаций, движений, группировок и режимов, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение. Данная проблема имеет непосредственное отношение к российским регионам, в которых проживает население, традиционно исповедующее ислам, в том числе – к Урало-Поволжью.

В сложном по своему этноконфессиональному составу Урало-Поволжском регионе наблюдаются новые тенденции в развитии как межрелигиозных, так и государственно-религиозных отношений.

1. Имеет место перераспределение верующих между традиционными и новыми конфессиями. Волго-Уральский регион называют исламо-христианским пограничьем, но кроме ислама и православия в регионе исповедуются еще около 30 религиозных течений. Последователи новых протестантских, восточных, межрелигиозных, экуменических учений не соотносят свою национальность с религиозной принадлежностью. Среди них есть представители русского, татарского, башкирского, еврейского, чувашского, украинского и других этносов, которые стали членами новых религиозных обществ как бы «вопреки» этнической традиции. Так, протестантские общины Башкортостана сегодня на 30% состоят из татар и башкир. Динамичное развитие протестантских общин вызывает недовольство со стороны православных и мусульманских иерархов, является фактором обострения межконфессиональных отношений.

2. Наблюдается передел исламского пространства Урало-Поволжья. Усиливается активность представителей Совета муфтиев России (СМР) и Духовного управления мусульман Азиатской части России (ДУМАЧР) в регионах, подведомственных Центральному духовному управлению мусульман РФ (ЦДУМ). Формируется в пределах России новый, не имеющий ничего общего с историческим исламом и местными реалиями мусульманский духовный центр – своего рода исламский холдинг, который осуществляет захват мечетей, настраивает местное население против традиционных служителей, провоцирует скандалы. В Свердловской, Тюменской и Челябинской областях при вмешательстве новых структур имамами «избраны» представители диаспор Центральной Азии, Северного Кавказа, Закавказья, что привело к культурному отрыву мечети от прихожан.

3. Передел исламского пространства осуществляется в условиях интервенции радикальных идеологий в исламское пространство России. В мусульманской среде заметен рост радикализма, экстремизма, терроризма. В 2005–2010 гг. в Челябинске, Магнитогорске, Аргаяше, Оренбурге, Туймазах, Баймаке, Давлеканово, Бугуруслане, Екатеринбурге – во всех областях Урала и Приуралья – были заведены уголовные дела по факту деятельности экстре-

митской религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» и других радикальных организаций, построенных по системе разветвленных иерархических структур. Члены данных организаций находят поддержку у представителей ДУМАЧР. Так, Нафигулла Аширов открыто обвиняет правоохранительные органы в преследовании мусульман. Именно в тех регионах, где функционируют мусульманские приходы ДУМАЧР – Тюменская, Челябинская, Свердловская области, – создаются разного рода правозащитные организации с целью правовой поддержки экстремистов, издаются «правозащитные» газеты, типа «ХукмаТ», «Сакаафат» и др. Мусульманское духовенство зачастую является генератором радикальных требований и претензий в отношении государства и власти («Манифест» Умара Идрисова, требования ввести пост вице-преьера из числа мусульман, квот в Госдуме по религиозному принципу и пр.). Оба этих явления – передел исламского пространства и интервенция радикальных идеологий – отражают общую тенденцию формирования в России новых структур «нового ислама» и «новых мусульман». Первый этап этого процесса – противостояние традиционному исламу во всех его проявлениях – организационном, социо-культурном, ментальном.

4. При этом ислам здесь по-прежнему характеризуется устойчиво сохраняющимся различием как «сельского» и «городского» ислама, так и «стариковского» и «молодежного» ислама, низким уровнем социо-культурной адаптации пожилых мусульман к меняющимся реалиям, ориентацией духовенства и лидеров на государство и демонстративной лояльностью по отношению к высшему руководству страны и региональных властей.

5. Последние полтора десятка лет отмечены высоким уровнем миграционной мобильности. В Башкортостане рынок труда и рынки в буквальном смысле слова (базары) заполнили коренные жители центральноазиатских и юго-западных стран СНГ. В республике, кроме крупной армянской диаспоры, появились диаспоры таджиков, азербайджанцев, молдаван, украинцев, занятых как торговлей, так и другой деятельностью – строительством, извозом. Представители диаспор предпочитают (вернее, вынуждены) жить в рамках замкнутых социальных групп, где все подчиняется традиционным поведенческим стереотипам. Они же преобладают во взаимоотношениях с «внешним миром». Отсюда целый ряд социальных проблем: от уклонения от регистрации, бытовых конфликтов с окружающими до наркоторговли и криминализации этих сообществ в целом.

Совокупность перечисленных проблем актуализирует изучение проблем радикализма и экстремизма. В последнее время российские и западные исследователи все чаще обращаются к теме исламского экстремизма, одной из самых сложных проблем современной действительности.

Предпосылки к зарождению современного радикального исламского движения следует искать в начале 1920-х годов в Египте. Первоначально в противовес мощным тенденциям секуляризации, появившимся после распада Османской империи, шейхом Хасаном аль-Банна в 1929 году была основана ассоциация «Братья-мусульмане». Позже ее филиалы были созданы во многих дру-

гих странах, а также образовались другие организации аналогичной направленности. Во второй половине XX в. и особенно в 1970–90-х годах в странах Арабского Востока фиксируется практически синхронная активизация религиозно-политических движений радикальной направленности. В настоящее время РИД в той или иной степени охватило практически все мусульманские страны.

Выход исламских фундаменталистов на авансцену политической жизни, увенчавшийся приобретением ключевых позиций во властных структурах ряда стран Ближнего и Среднего Востока или установлением их доминирующего идеологического влияния на общество, был обусловлен, прежде всего, социально-экономическими причинами. Напряженная экономическая ситуация позволила радикальным исламским группировкам привлечь симпатии представителей беднейших слоев населения. Фундаменталистские движения, основу которых изначально составляли борцы за чистоту ислама, требовавшие возвращения к временам праведных халифов, социального равенства и справедливости, приняли на себя функцию выразителей интересов части социальных слоев и групп, возникших, в том числе, и как результат колониально-капиталистической модернизации традиционного общества. Эти факторы наложились на так называемый «нефтяной бум» в мире и на стремление западных держав установить контроль над нефтеносными районами Ближнего Востока. Противостояние подобной политике также явилось одной из причин исламских революций в Ливии, Иране, привело к созданию режимов, опирающихся на Коран как на источник права.

Осложнение внутривластной ситуации в ряде мусульманских стран, вызванные им последствия привели к тому, что радикальное исламское движение стало проникать в те регионы, где мусульманское население является меньшинством (Южная Африка, Западная Европа, США). Деятельность радикального исламского движения, начиная с середины 60-х годов XX века, стала распространяться и на территории СССР, чему в немалой степени способствовали события, происходившие в Афганистане и Турции, граничащих с «южным подбрюшьем» России.

Таким образом, происходит «исламизация политики» и «политизация ислама»: любое политическое действие, если не эксплицитно, то имплицитно соотносится с этим вероучением, а само оно во все большей степени превращается в политическую доктрину. Подкреплять свою внутреннюю и внешнюю политику догмами религии старается подавляющее большинство правящих режимов стран Востока. Сотрудничающие с государством религиозные деятели отыскивают развернутые догматические обоснования политических лозунгов. Нередко находящиеся в оппозиции к правительству религиозно-политические организации выступают с собственными программами переустройства общества на принципах ислама.

Начало XXI века ознаменовалось очередными переменами в мире ислама. Массовые протестные движения, охватившие арабский мир в конце 2010 – начале 2011 годов, затронули целый ряд стран: Тунис, Египет, Алжир, Марокко, Иорданию, Ирак, Йемен, Бахрейн, Судан, Ливан, Сирию, Ливию.

Попытки проведения антиправительственных манифестаций имели место в Кувейте и в восточных районах Саудовской Аравии. Особенностью этих выступлений стало то, что они охватили не только «проблемные», но и «благополучные» (с социально-экономической точки зрения) страны.

По мнению экспертов, приход исламистов в разном исполнении и в том или ином качестве к политической власти в результате событий «арабской весны» предопределен. Это объясняется, прежде всего, тем, что политические системы стран этого региона или формируются, или переживают встряску, а исламисты наиболее организованная и традиционная часть политической системы. По этой причине они составят одну из системообразующих сил в новых политических реалиях.

В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы роли ислама в современном политическом, социально-экономическом и культурном устройстве России, попытках некоторых внешних сил вовлечь ее в противостояние с исламским миром. Мусульмане, проживающие на территории Российской Федерации (около 20 миллионов человек), являются составной частью исламской цивилизации. В этой связи процессы возрождения Ислама, происходящие в мусульманском мире, не могут не касаться нашей страны. Учитывая все большую значимость, которую приобретает исламский фактор в ходе дальнейшего развития страны, актуализируется необходимость анализа влияния причин и форм радикализации и политизации ислама на все сферы жизни общества, выработка комплекса профилактических мер по недопущению распространения экстремизма, прежде всего, в молодежной среде.

Исламский экстремизм: понятие, сущность, характеристика

Религиозный экстремизм сегодня является главной проблемой в обеспечении духовной и культурной безопасности общества. В самом распространенном и общем понимании термин экстремизм, следуя дословному переводу (от латинского *extremus* – крайний), можно определить как «приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила»¹. При этом важно отметить, что отсутствие единообразной позиции в определении экстремизма характерно, практически, для всего мирового экспертного сообщества, и острые дискуссии о корректности диагностирования данного феномена возникают повсеместно и постоянно. Сущность экстремистских идеологий направлена на разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; на отрицание прав человека, как высшей и конституционной и богом данной ценности; на исключение самой возможности идеологического и политического плюрализма, свободного распространения и обмена идеями; на установление единственной идеологии в качестве государственной.

Религиозный экстремизм как социальное явление представляет собой особое состояние сознания представителей той или иной религиозной общности, характеризующееся ощущением сверхценности исповедуемых идей, тотальным безоговорочным подчинением своей жизни их реализации, отрицанием возможности иного – отличного – видения мира. Лица, оценивающие общество и существующие в нем моральные и нравственные ценности, порождают вокруг себя атмосферу социальной напряженности, формируют группу риска и становятся криминогенным фактором, следуя исповедуемым идеям и установкам.

Вместе с тем, чрезвычайно важно различать экстремизм, свободомыслие и инакомыслие, видеть грань перехода от радикализма к экстремизму и терроризму и ни в коем случае не отождествлять так называемый «народный» ислам и его культовую практику с экстремизмом². Для этого необходимо определиться с понятием «экстремизм».

Каковы критерии экстремизма в целом и религиозного экстремизма? К экстремизму следует отнести деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены на:

- разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам;

¹ Словарь иностранных слов. Изд. 12-е, стереотип. М., 1985. С. 577.

² К локальным особенностям «народного» ислама, распространенного в башкирской среде, следует отнести низкий уровень канонических знаний, сохранение доисламской обрядово-культовой практики, ишанизм, культ святых, практика поклонения «святым местам». В каждом районе Башкирии есть десятки таких мест – аулия кабере, зияраты, кэшэнэ, карыскы, священные камни типа «Пайгамбар таш» и пр.

- отрицание прав человека, как высшей конституционной ценности;
- ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного распространения и обмена идеями;
- установление единственной идеологии в качестве государственной¹.

К экстремистам можно отнести всех тех, которые «хотят применять свои идеи не только в своей личной жизни, но хотят всеми доступными методами, законными и незаконными, навязать свои идеи обществу. В крайних случаях это может дойти до терроризма и может представлять настоящую угрозу обществу»

При наличии четких критериев возможно диагностирование экстремизма, и в этом случае борьба с экстремизмом не станет борьбой с инакомыслием и не будет противоречить принципу соблюдения плюрализма мнений, идей во всех сферах социальной, политической, религиозной жизнедеятельности. Более того, учитывая антиобщественный и антидемократичный характер экстремизма, можно утверждать, что именно эффективная и своевременная борьба с проявлениями экстремизма и будет служить гарантом сохранения прав и свобод граждан, безопасности государства. Государство в законодательном порядке посредством Закона РФ № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» дает четкое определение: что такое религиозный экстремизм.

Ст. 1 п. 1: экстремистская деятельность (экстремизм):

Деятельность общественных и религиозных организаций, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению иных действий, направленных на:

- насильственное изменение конституционного строя...
- захват или присвоение властных полномочий...
- создание незаконных вооруженных формирований...
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий, актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти, вражды...

п. 3: публичные призывы к осуществлению указанных действий;

п. 4: финансирование указанной деятельности или иное содействие..., в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности... полиграфической и материально-технической базы, ... информационных услуг...

Ст. 8 предупреждает о недопустимости распространения через СМИ экстремистских материалов.

Ст. 11 налагает ответственность СМИ за распространение экстремистских материалов.

Деятельность экстремистов подпадает под статьи УК РФ от 13 июня 1996 г. (с изменениями), предусматривающие достаточно суровые меры наказания:

¹ *Краснов М. А.* Политический экстремизм и права человека [Электронный ресурс] // URL: <http://www.memo.ru/hr/radio/rnd-tbl.html>.

Это преступления против общественной безопасности и общественного порядка (раздел IX).

Статья 205. Терроризм (8–12 лет).

Статья 205.1. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (до 5 лет)

Преступления против государственной власти (раздел X).

Статья 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти

Статья 279. Вооруженный мятеж (12–20 лет)

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (штраф либо лишение свободы до 3 лет).

Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (штраф, либо лишение свободы на срок от 2 до 5 лет)

Статья 282.1. Организация экстремистского сообщества (либо лишение свободы на срок 3–4 года)

Статья 282.2. Организация деятельности экстремистской организации (либо лишение свободы на срок 2–4 года).

Религиозный экстремизм в социальной и духовной практике формирует ощущение исключительности исповедуемых идей, тотальное подчинение своей и чужой жизни их реализации, пренебрежение к личности, допускает крайние меры в достижении цели вплоть до вооруженной борьбы.

Религиозный экстремизм – фактор социальной напряженности, роста криминальности, антиобщественных и антигосударственных настроений, особенно если в идеологических установках, доктрине содержатся призывы к совершению тех или иных противоправных деяний.

Борьбы с экстремизмом и предотвращение его должны быть не только законными, но и оправданными с точки зрения бытовой морали, обывательского сознания. Ведь именно обывателя мобилизует сегодня экстремистское сообщество, рассчитывая на его эмоциональное восприятие всего негативно-го, что есть в обществе. Поэтому здесь на первое место выступает профилактика, разъяснительная работа, участие в ней СМИ.

Проблема экстремизма актуальна для многих стран мира, несмотря на уровень их политического и экономического развития. Мировой опыт показывает, что как метод или средство решения социально-экономических, политических, религиозных, экологических и пр. задач, экстремизм может возникнуть практически в любом обществе, государстве, в том числе и экономически развитом и политически стабильном.

В контексте изучения разновидностей современного религиозно-политического экстремизма, надо отметить, что самым заметным событием минувшего XX века стал процесс возрождения и распространения именно исламского экстремистского политического движения. При этом религиозно-политический экстремизм, выступающий от имени ислама, стал не просто наиболее активным и сильным течением в рамках современного исламизма, но и в период второй половины XX века получил наибольшее распростране-

ние в мире среди остальных религиозно-политических экстремистских движений различной конфессиональной принадлежности.

Следует отметить, что само название и широкое практическое использование в научном, общественном обороте выражения «исламский экстремизм» вызывает самые серьезные дискуссии, как среди экспертов, так и среди общественности. В условиях роста исламофобии в глобальном масштабе, бездумного, безответственного связывания таких явлений, как экстремизм и терроризм, с исламом, с мусульманами, с рядом исламских стран, вполне понятна озабоченность и острая реакция со стороны многих мусульман на любое использование термина «ислам» и прилагательного «исламский». В настоящее время практически повсеместно навязывается образ мусульманина как агрессивного и враждебного мировому сообществу субъекта. В этой связи очень верным является замечание, что «западное общество переболело антисемитизмом, теперь оно заболевает антиисламизмом»¹.

Необходимо ставить четкие знаки различия между словом «ислам» и прилагательным «исламский». Это позволит избежать терминологической путаницы и разграничить собственно религиозную сферу от политической с ее проблемами мирского характера, как производными от человеческой деятельности. Таким образом, с одной стороны, происходит четкое понимание того, что ислам не может отождествляться с экстремизмом и терроризмом. Но с другой стороны, учитывая необходимость дифференциации направлений и сохранения объективности и корректности исследования, термин «исламский религиозно-политический экстремизм» имеет право на существование и употребление в научном обороте.

В силу наличия в современной социально-политической и специальной научной литературе различных интерпретаций понятия «исламский экстремизм» авторами предложено «рабочее» определение этого явления, под которым понимается идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, характеризующиеся нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требующих абсолютного социального контроля и мобилизации своих сторонников.

¹ *Абашиш С.* Либеральный расизм // Независимая газета. 2003. 31 января.

Тенденции развития исламского сообщества на Южном Урале: вызовы и угрозы

Мусульманские центры в России

Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ), учреждено Указом Императрицы Екатерины II от 22 сентября 1788 года как Оренбургское магометанского закона духовное собрание, с 1923 по 1991 г. – Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири, с августа 1992 г. – Центральное духовное управление мусульман России. Является централизованной религиозной организацией. Распространяет свою юрисдикцию на территорию Российской Федерации (кроме регионов Северного Кавказа), Белоруссии, Молдовы, Латвии. Руководителем ЦДУМ является Верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России. Председатель ЦДУМ России — Верховный муфтий Талгат Сафа Таджуддин.

Совет муфтиев России (СМР), основан в 1996 году. Председатель — шейх Равиль Гайнутдин. 25 ноября 1998 года Совет муфтиев России объединился с Высшим координационным центром Духовного управления мусульман России и Координационным центром мусульман Северного Кавказа.

Духовное управление мусульман Азиатской части России (ДУМ АЧР), создано в августе 1997 года на конференции, проведенной в два этапа, в Тобольске и Тюмени, председателем правления Высшего координационного центра Духовных управлений мусульман России (ВКЦ ДУМР) Нафигуллой Ашировым в противовес существовавшему с советских времен Духовному управлению мусульман европейской части СССР. ДУМАЧР координирует деятельность 107 мусульманских религиозных организаций в Чувашии, на Алтае, в Республиках Саха, Хакасия, Бурятия, областях Свердловской, Омской, Курганской, Томской, Иркутской, Камчатской, Кемеровской и в Ямало-Ненецком округе.

Ислам на Южном Урале: Республика Башкортостан, Челябинская, Курганская, Оренбургская области

Традиционные характеристики ислама в Волго-Уральском регионе лишь в некоторой степени свойственны для ислама на Южном Урале и в Зауралье, где наблюдается смешение этнических мусульман – сибирских татар, казахов, башкир. Высокая общественная и политическая активность мусульманских объединений и лидеров Поволжья, нередкое позиционирование ислама в качестве альтернативы общенациональной идеи, а мусульманской элиты – в качестве идеологической оппозиции, тенденции модернизации ислама, новации в сфере развития мусульманской экономики, культуры и образования, тесные контакты с зарубежными исламскими фондами и организациями сменяются, по мере продвижения на восток, возрождением традиционализма, низким уровнем социо-культурной мобильности мусульман, устойчиво сохраняющимся различием «сельского» и «городского» ислама, ориентацией духовенства и лидеров на государство.

Общими закономерностями остаются существование во всех регионах нескольких духовных центров и междоусобная борьба представителей духовенства за сферы влияния. Наиболее заметна она в городах Башкортостана, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей.

Каждый из этих регионов является поликонфессиональным, с доминированием православия и ислама.

Республика Башкортостан

Православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют 89% от всех 1500 религиозных организаций (около 69% – мусульманские, 20% – православные). Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, свидетели Иеговы, мормоны) составляют 11%¹.

Мусульмане Башкортостана объединены двумя духовными центрами, все они находятся в Уфе:

1. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ), в составе которого находится 545 мусульманских объединений и 4 медресе. Председатель и муфтий с 1992 года Нурмухамет Нигматуллин (Нигматуллин Нурмухамет Магафурович). Входит в Совет муфтиев России.

2. Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ), учреждено 22 сентября 1788 года, перерегистрировано 18 октября 2000 года в Министерстве юстиции РФ. Председатель и Верховный муфтий ЦДУМ Талгат Таджуддин (Таджуддинов Талгат Сафич). Под эгидой ЦДУМ находится также более 20 региональных духовных управлений в субъектах РФ². В составе ЦДУМ действует Региональное духовное управление мусульман Республики Башкортостан, учрежденное на съезде представителей местных мусульманских религиозных организаций в 2003 году. Председатель и муфтий РДУМ РБ Таджуддинов Мухаммад Талгатович. В ведении ЦДУМ России находится 465 мусульманских прихода и одно высшее учебное заведение – Российский исламский университет.

Религиозные объединения	1 января 2010 г.	1 января 2011 г.	Регистр./без регистр.
Всего различных конфессий	1445	1501	883/618

¹ Текущий архив Совета по делам религий при Правительстве РБ (по состоянию на 01.01.2011 г.).

² Юнусова А. Б. Мусульманские центры в России и перспективы создания единого духовного управления // Ислам и государство / Ответ. ред. А. Малашенко, сост. А. Юнусова. Уфа, 2007. С. 102–130.

Ислам	960	1010	573/437
ЦДУМ России (РДУМ ПО РБ)	447	465	285/180
ДУМ РБ	513	545	288/257

Мусульманские приходы Башкортостана, 2011 г.



Духовные управления и крупные религиозные приходы располагают неплохой полиграфической базой, издают свои газеты, журналы, детскую религиозную литературу. ЦДУМ России газету «Маглумат» (тираж до 5000 экз.), ДУМ РБ газету «Рисалат» (до 3000 экз.). В 2007 году при поддержке духовных управлений хадж совершили 200 человек из Башкирии.

Всего республике 573 зарегистрированных мусульманских религиозных объединений, из них 94,2% расположены в сельской местности и только 5,8% – в 17 городах республики. В городах республики также действуют 5 мусульманских учебных заведений: Российский исламский университет (Уфа), медресе им. Марьям Султановой (Уфа), «Галия» (Уфа), «Нур аль-Ислам» (Октябрьский), «Нур аль-Иман» (Стерлитамак).

Самые крупные и посещаемые мечети также находятся в Уфе: Уфимская Соборная (муфтийная) мечеть, вместимость здания до 500 чел. и примечательной площади до 1 тыс. чел.; «Ляля-Тюльпан», вместимость здания до 800 чел. и примечательной площади до 1 тыс. чел., «Гуфран», вместимость до 300 чел.

Оренбургская область

В настоящее время «этнические мусульмане» области – татары, башкиры и казахи составляют 360 тыс. чел. или 17% населения Оренбургской области. Мусульманские общины действуют практически в каждом районе области, однако большая их часть сосредоточена на севере, где проживает башкирское население, и на юго-востоке – в приграничном с Казахстаном регионе. Мусульмане преобладают среди верующих в Беляевском, Асекеевском, Акбулакском районах.

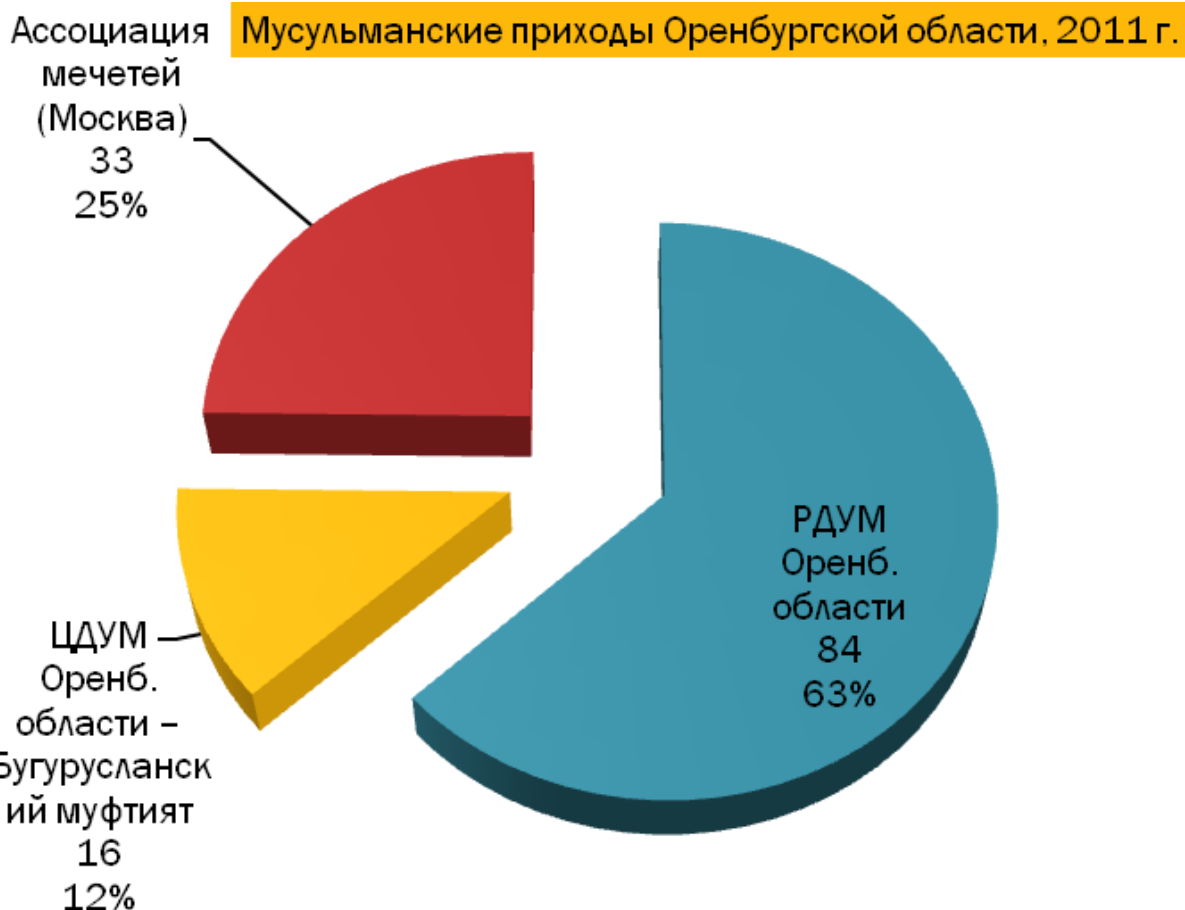
Ислам представлен 133 мусульманскими религиозными организациями, входящими в три муфтията: Духовное управление мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият г. Оренбург, муфтий Хайруллин Абдульбари–хазрат), Центральное духовное управление мусульман Оренбургской области (Бугурусланский муфтият г. Бугуруслан, муфтий Шангареев И. К.) и «Ассоциация мечетей» (г. Москва, муфтий Шангареев И. К.), включающие 84, 16 и 33 организацию соответственно¹.

В пользовании и собственности мусульманских религиозных организаций области находится 71 культовое здание и 24 молельных дома, 13 воскресных школ, 2 медресе. Мусульмане издают одну газету.

Всего, по данным на 2007 г., в городах Оренбургской области действует 15 мечетей, в том числе: в Оренбурге – 9, в Бугуруслане – 1, в Бузулуке – 1, в Кувандыке – 2, в Медногорске – 1, в Новотроицке – 1, в Орске – 1.

Мусульманские религиозные объединения Оренбургской области	1 января 2011 г.	Руководитель
РДУМ Оренбургской области (от ЦДУМ)	84	Муфтий Хайруллин Абдульбари-хазрат
ЦДУМ Оренбургской области – Бугурусланский муфтият	16	Муфтий Исмагил Шангареев, Председатель Шафигуллин Асхат-хазрат
Ассоциация мечетей (Москва, председатель Исмагил Шангареев)	33	Председатель по Оренбургской области Шафигуллин Асхат-хазрат

¹ [Mininform.orb.ru/Общественные объединения](http://Mininform.orb.ru/Общественные_объединения) / Религиозные организации Оренбургской области по состоянию на 01.01.2008 г.



Наиболее крупные и посещаемые мечети: «Караван-Сарай», «Центральная соборная мечеть», на территории которой располагается административный корпус Духовного управления мусульман Оренбургской области и медресе «Хусаиния», «Сулеймания» (бывшая 5-я соборная мечеть, названная по имени благотворителя, финансировавшего ее восстановление), «Рамазан» (бывшая 7-я соборная), а также мечети в г. Орске, Новотроицке, Бугуруслане, Верхнеуральске, с. Ялчкаево Шарлыкского района, Акбулаке. Особое место среди мусульманских культовых сооружений занимает комплекс «Караван-Сарай», построенный в 1838 году и ставший в наши дни символом Оренбурга. Сегодня уникальный историко-архитектурный ансамбль отнесен к категории памятников истории и культуры федерального значения, на его содержание и реконструкцию в рамках реализации Федеральной целевой программы «Культура России 2006–2010» выделяются средства как федерального, так и областного бюджетов.

Посещаемость городских мечетей в праздничные дни достигает в среднем от 300 до 1 тыс. чел.

Большая проблема – внутренние разногласия в мусульманских приходах, разделенных на 3 духовных центра. Раскол в мусульманских общинах г. Новотроицка и п. Акбулак превратился во взрывоопасную ситуацию, что потребовало вмешательства областных властей, которые вместе с муфтием Б.Хайруллиным еще в 2005 году попытались объединить мусульман области путем создания при муфтияте Общественного Совета, проведения собраний и встреч в мечетях Акбулака, Адамовки, Гая, Орска, Новоорска и Бузулука.

Эти внутренние разногласия привели к тому, что городские мечети и учебные заведения стали использоваться представителями экстремистских течений для распространения литературы, листовок, аудио– и видеокассет. Так, деятельность медресе «Аль-Фуркан» в г. Бугуруслан еще в 2004 г. была взята под особый контроль правоохранительными службами Оренбургской области. По данным ФСБ РФ по Оренбургской области, медресе «Аль-Фуркан» финансировалось из Саудовской Аравии. 6 выпускников медресе участвовали в подготовке терактов в Московской области, Самаре, Назрани, Афганистане (все они осуждены судебными инстанциями к длительным срокам заключения). У сотрудников медресе в Бугуруслане, Бузулуке и в Москве были обнаружены листовки экстремистского содержания. В общей сложности в ходе обысков у бывших преподавателей медресе изъято более 110 листовок, в том числе – имеющих отношение к запрещенной на территории РФ международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»).

Челябинская область¹

Этнические мусульмане – татары, башкиры, казахи – составляют 13,3 процента населения Челябинской области. В Челябинской области 69 мечетей, самые крупные из них – Каменная мечеть (Ак мечеть) в Челябинске (в общей сложности в городе действуют 9 мусульманских общин, которые объединяют примерно от 3 до 5 тыс. верующих), Мечеть на хут. Миасском (Металлургический район), Мечеть Исмагила в Курчатовском районе.

До недавнего времени мусульмане Челябинской области находились в сфере интересов двух духовных управлений – Центрального духовного управления мусульман России (председатель Т.Таджуддин) и Духовного управления мусульман Азиатской части России (председатель Н.Аширов). В 1998 вступило в силу соглашение между администрацией области и ЦДУМ России и европейских стран СНГ о сотрудничестве в социально-экономической и культурной сферах деятельности. Это соглашение оказывает позитивное влияние на деятельность местных исламских объединений. От имени ЦДУМ муфтием (Г. Шакаевым, после его смерти – Р. Раевым) были объединены зарегистрированные общины мусульман Челябинской и Курганской областей. Второй центр руководит общинами, признающими решение Духовного управления мусульман азиатской части России. Представителями ДУМАЧР в Челябинской области были выходец из Сирии Салех Абдель Рахман Гази и Махмуд Габидулин.

¹ При написании раздела использованы опубликованные материалы Комитета по взаимодействию с общественными, религиозными и национально-культурными объединениями Главного управления по делам печати и массовых коммуникаций Челябинской области.

Управление	2010 г.
Всего	84
РДУМ Челябинской и Курганской областей (от ЦДУМ)	74
ДУМАЧР	4
ДУМЕР	2
АМР	3
МУ	2



За последние 2 года в Челябинской области созданы 2 общины от Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМАЧР), 3 общины от Духовного управления мусульман «Ассоциация мечетей России» (АМР), 1 община от Духовного управления мусульман европейской части России (ДУМЕР).

Новым фактором становятся попытки отдельных исламских структур вытеснить из Челябинской области ЦДУМовское духовенство. Свидетельство этого - начавшаяся кампания по дискредитации муфтия Р.Раева и возглавляемого им Челябинского регионального духовного управления мусульман¹. Например, Ахметшина Гульнара в статье «Оборотни в чалмах» препятствуют строительству мечети в деревне Акбашево» утверждает, что Челябинское отделение ЦДУМ в народной среде уже давно прослыло «гарантом нераспространения Ислама». Инициатором является общественно-политическое движение «Российское исламское наследие» – РИН², а проводником этой кампании в Челябинской области является член Совета РИН, имам мечети г. Озерска (Духовное управление мусульман европейской части России – ДУМЕР) Габдулла Шаймарданов, который предпринимает попытки по объединению «параллельных» исламских общин, не входящих в Челябинское региональное духовное управление мусульман (Аша, Усть-Катав, Челябинск, Озерск, Чебаркуль, Златоуст, Миасское), и в одном из информационных сообщений представлен как «председатель совета имамов Челябинской области».

Как считает И. И. Аносов, в Челябинской области заметно совпадают как интересы ДУМЕР, СМР и РИН, так и конкретные проводники этих интересов. Это совпадение интересов заметно также и в Башкортостане, и в Оренбургской области, оно свидетельствует о сохраняющейся тенденции передела российского исламского пространства и формирования в пределах России нового, не имеющего ничего общего с историческим ЦДУМ и местными реалиями мусульманского духовного центра – своего рода исламского холдинга с использованием метода сетевого маркетинга.

Передел исламского пространства Урала осуществляется в условиях реальной опасности массового распространения радикальных и экстремистских идеологий в мусульманской среде³. В 2005–2008 гг. в Челябинске, Маг-

¹ Ахметшина Гульнара. «Оборотни в чалмах» препятствуют строительству мечети в деревне Акбашево // Islamnews: <http://www.islamnews.ru/news-6646.html>; «Мусульмане восстали против своего муфтия»; «Импичмент муфтию» // СОВА-центр, Uga.ru, Новый регион и другие сайты; «Обращения мусульман Челябинской области в связи с деятельностью муфтия Рината Раева» // сайт Общественно-политического движения «Российское исламское наследие» (РИН) <http://oodrin.ru/> (старый сайт: <http://www.islamnasledie.ru>).

² В число учредителей «Российского исламского наследия» (РИН) входят братья Умар и Хусейн Джабраиловы, лидер и идеолог российского политического ислама Гейдар Джемаль. Ими выработана схема вовлечения государства в конфликты вокруг ислама: радикальная молодежь вступает в конфликт (отцы и дети) с муфтиями, требуя права самостоятельно участвовать в жизни общины, обсуждать в мечети (как это принято в исламской традиции) не только религиозные, но и общественные, порой политические проблемы. Другой аспект конфликтов – между исламом и православием. Авясов, несмотря на вполне умеренную позицию руководства страны в вопросе преподавания основ православия, несмотря на то, что конфликтная составляющая вопроса с решением перевести проблему пока в плоскость эксперимента в ряде регионов исчерпана, громко заявляет о несогласии РИН с введением основ православной культуры в школах, провоцируя тем самым раскол общества по конфессиональному признаку.

³ Юнусова А.Б. Ислам и мусульмане в общественном и бытовом пространстве Республики Башкортостан // Ислам и Россия / Ответ. ред. А. Малашенко, сост. А. Юнусова. Уфа, 2006. С. 129–144; Хамзина А. Ваххабизм пришел на Урал? // Духовные аспекты национальной безопасности.

нитогорске, Оренбурге, Туймазах, Баймаке, Бугуруслане, Екатеринбурге – во всех областях Урала и Приуралья – были заведены уголовные дела по факту деятельности «Хизб ут – Тахрир аль-Ислами» и других радикальных организаций. Оба этих явления отражают общую тенденцию формирования в России «нового ислама» и «новых мусульман». Первый этап этого процесса – противостояние традиционному исламу во всех его проявлениях – организационном, социо-культурном, ментальном. При этом избран один из самых эффективных методов поражения конкурента – его яростная дискредитация, массированная атака на носителей традиционного ислама.

Передел исламского пространства России

К началу нового века динамично меняющая в последние два десятилетия система духовных управлений России пришла в состояние относительно спокойствия. Мусульманское пространство страны было условно поделено на сферы влияния трех религиозных лидеров. Муфтияты «Внутренней России» (фактически – регионов России) находились под юрисдикцией Верховного муфтия Талгата Таджутдина, отдельные регионы центральной части России, Москва и Московская область, муфтияты в ряде национальных республик – в ведении председателя Совета муфтием России Равиля Гайнутдина, отдельные муфтияты и приходы Западной Сибири – в ведении председателя ДУМ Азиатской части России Нафигуллы Аширова.

Сегодня мы наблюдаем передел исламского пространства Южного Урала. Кроме исторически сложившихся духовных управлений – Центрального духовного управления мусульман России (быв. ОМДС, ДУМЕС, функционирует с 1788 г.), Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (функционирует с 1917 г.), новыми факторами на территории Урало-Поволжья области выступают Духовное управление мусульман Европейской части России (ДУМЕР), Ассоциация мечетей России (АМР), Совет муфтиев России (СМР), Общероссийское общественное движение «Российское исламское наследие» (ООД РИН).

2010 год отмечен созданием Российской ассоциации исламского согласия (РАИС). Ее возглавил муфтий Пермского края Мухаммедгали Хузин, который заявил, что РАИС, или Всероссийский муфтият, основали «руководители духовных управлений мусульман Ставропольского и Пермского краев, Мордовии, Урала и Рязанской области». РАИС создана в качестве противовеса СМР.

Интервенция радикальных идеологий в среду российских мусульман

Этапы

Радикализация верующих, распространение экстремизма в среде российских мусульман включает в себя несколько этапов с весьма расплывчатыми временными рубежами:

– «условно-просветительский» (первое десятилетие «свободы совести», начиная с принятия нового законодательства СССР и РФ – выброс исламской литературы в основном просветительского и дидактического характера);

– экстремистский (рубеж тысячелетий – интервенция радикальных идеологий, деятельность в РФ экстремистских организаций);

– террористический (2002–2010 гг. – проведение террористических акций на территории России). Эта периодизация, применимая в целом к РФ, имеет особенности относительно регионов Урало-Поволжья, где переход от экстремистского этапа к террористическому приходится на вторую половину десятилетия.

О росте проявлений исламского экстремизма свидетельствует статистика находящихся в производстве дел оперативного учета по ст. 205, 205.1, 208, 278, 280, 280.2, 282, 282.1, 282.2 УК РФ в регионах. В Республике Башкортостан с 2006 по 2011 г. осуждены десятки активистов ХТИ, в производстве одновременно находится до 5 дела по 282 ст. УК. Только мною в 2004–2011 гг. проведены экспертизы более чем по 40 уголовным делам, возбужденным в отношении лиц, обвиняемых по ст. 282, в том числе по участию в деятельности запрещенной экстремисткой религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир». География дел обширна, включает Уфу, Уфимский, Баймакский, Белорецкий, Туймазинский, Аскинский, Октябрьский, Давлекановский и другие районы РБ, а также Челябинскую, Тюменскую, Оренбургскую, Самарскую области.

Организационные формы экстремистской деятельности разнообразны, среди них следует выделить:

– экстремистские религиозно-политические партии и движения на основе суррогата ислама;

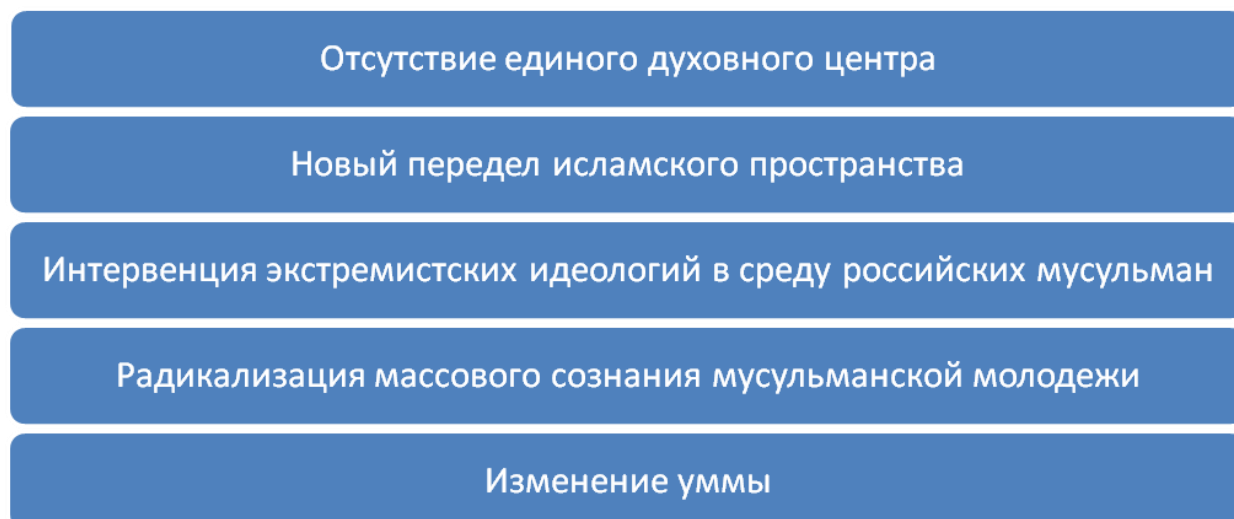
– фундаменталистские течения, распространяемые в джамаатах;

– религиозно-политические движения за установление исламского (шариатского) правления в государствах с мусульманским населением;

– иные формы организации радикализма и экстремизма, к числу которых следует отнести молодежные группировки, мобилизованные общими протестными лозунгами, подхватывающими идеи «джихада против неверных» – «джихадчелар», «джихатисты». Фактически не знают ислама.

При этом следует учитывать, что внутри ислама существует множество течений, также и организационных форм объединения мусульман в территориальные общины, квартальные общины, духовные общества и братства, суфийские ордена и пр., которые не следует называть сектами и, тем более, отождествлять с экстремистскими течениями.

ФАКТОРЫ РИСКА В РОССИЙСКОМ ИСЛАМЕ



К привычному уже противостоянию между ЦДУМ и его оппонентами – СМР, ДУМАЧР и РИН, добавляется противостояние на этнической почве между мусульманами.



Каковы исторические предпосылки и идеологические основы радикализма мусульманской среды Урало-Поволжья? Учеными¹ дается взвешенная оценка как самого явления «исламский экстремизм», так и возможности его влияния на события в России. Ими отмечается, что радикализм в исламе является социальной реакцией на нерешенность острых экономических проблем. На основе исследования первоисточников мусульманства – Корана, Сунны и трудов теологов разных эпох, исследователями сделана попытка ревизии сложившихся мифов о природе данной религии, опровергнуть наличие изначальной политической природы ислама и его единство с экстремизмом. Отмечается, что фундаментализм, как возврат к исходным нормам исламской уммы-государства, возможен именно там, где умма-государство имела место. Поскольку в России ислам не играл самостоятельно сколь-нибудь существенной политической роли, то отсутствуют и перспективы восстановления на ее территории «единого мусульманского халифата». Вместе с тем, А. Б.

¹ Проблемам радикализации мусульманского социума в Волго-Уральском регионе посвящены работы А. Б. Юнусовой, Д. С. Вояковского, Д. А. Нуриева, М. Т. Якупова, Р. Мухаметшина, В. Якупова, А. Хабутдинова, Д. Мухитдинова и др.

Юнусова выделяет три основные проблемы, связанные с распространением исламского экстремизма в России. Это восприятие исламских радикальных идеологий русскоязычным населением России, интервенция исламского радикализма в молодежную среду, не всегда адекватная реакция государственных институтов на необходимость решения проблемы предотвращения исламского экстремизма. Автор подчеркивает особую опасность процесса радикализации мусульманской молодежи, обусловленного общими социальными и культурными проблемами в России¹.

¹ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. 352 с. ; Юнусова А. Б. Ислам в контексте современных этнополитических процессов в России // Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. М., 1998. С. 229-259 ; Юнусова А. Б. Радикализация ислама и безопасность мусульман России // Экономика и управление. 2005. № 6. С. 60-66 ; Юнусова А. Б. Экстремизм как угроза российскому исламу // Бюллетень Комиссии по этнокультурному развитию и гражданской идентичности Приволжского федерального округа. 2005. № 1. С. 35-47. ; Юнусова А. Б. Радикализм – вызов российскому исламу // Экстремизм как социальный феномен : мат-лы междунар. науч.-практич. конф. / Курган, 2005. С. 180-186.

Причины активизации радикальных течений в России

выезд мусульманского духовенства и верующей молодежи из для обучения в исламских центрах стран Ближнего и Среднего Востока;

миссионерская деятельность эмиссаров зарубежных экстремистских организаций из Саудовской Аравии, Пакистана, других арабских стран, оказывающих помощь местным мусульманским общинам в строительстве мечетей, учебном процессе, а также конкретным лицам;

рост миграции граждан из государств Центрально-азиатского региона (Узбекистан, Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан), с Северного Кавказа, где влияние фундаменталистов в последнее десятилетие существенно возросло;

перемещение сторонников радикального ислама из соседних, приграничных со странами СНГ регионов;

ухудшение социальной обстановки в ряде районов;

ослабление контроля и влияния руководителей городских, районных администраций и ДУМ за обстановкой в мусульманских приходах.

негативное воздействие на проводимые правоохранительными органами мероприятия оказывают некоторые правозащитные структуры («Комитет защиты прав человека», «Хельсинская группа», «Исламское наследие», «Мемориал», МАПО «АГОРА»), оказывающие правовую и финансовую помощь участникам террористических и экстремистских организаций.

Кибер-джихад

Развитие Интернета и современных информационно-коммуникационных технологий послужило дополнительным импульсом к распространению экстремизма, став неконтролируемым информационным и пропагандистским каналом радикальных движений. Возможности интернета, медиа-платформы фактически стирают границы между мусульманскими социумами разных стран.

Интернет заполнили псевдоисламские сайты, содержащие тексты из Корана с весьма вольными трактовками, что вводит в заблуждение верующих и в том числе молодых людей, блуждающих в интернете в поисках истины. Ряд муфтиятов России создали собственные сайты с целью дать онлайн-отповедь экстремистским сайтам, однако, как показывает практика, эффективность последних намного выше. Интернет стал новым инструментом в межрелигиозном и внутрирелигиозном противостоянии.

Глобальное распространение получила деятельность транснациональных исламистских группировок и террористических организаций. Такие организации, как «Аль-Каида», научились использовать Интернет и мобильную связь не только для пропаганды своих взглядов, но и для организации самих террористических актов. Для поддержки связи между террористическими организациями задействуются электронные доски объявлений, электронная почта и средства интерактивного общения. События 2011 года в странах Ближнего Востока наглядно продемонстрировали это. Исламистские экстремисты создают в киберпространстве специальные органы наподобие «Исламского информационного фронта», который объединяет ряд небольших группировок по всему миру и специализируется на создании аудио- и видеоматериалов наряду с Интернет-публикациями для «горячих» точек. Появились новые термины – информационный джихад, киберджихад. Так, русскоязычный сайт джамаата «Шариат» Shariat.com призывает к информационному джихаду, утверждая, что «информационный джихад является одним из важнейших направлений джихада, призванным распространять слово Аллаха. Хвала Аллаху, который дал возможность посредством Интернета доводить истину Ислама до людей». Площадкой для информационного джихада стали также сайты «Гураба» (с версией на аварском языке), «Кавказ-Центр», «Хунафа», «Кавказанхаамаш», «Кавказмонитор», «Даймохк», «Поэзия джихада», «Ислам-дин» и другие, которые посетили свыше 3 млн. чел. На сайтах распространяются тексты и аудиолекции наиболее одиозных лидеров экстремистских движений, таких как Саид Бурятский, Амир Сайфулла и др.

Возможности, которые принесли информационные технологии, оценили не только исламисты, но и оппозиционные СМИ, а также отдельные региональные и интернациональные силы, понимающие как направить упомянутые молодежь и СМИ в нужное им русло. Блоги, чаты, электронные версии газет и журналов стали проводниками альтернативного видения политической ситуации в том или ином регионе. Блогосфера очень быстро стала инструментом борьбы оппозиционно настроенных слоев населения в разных

странах, в том числе и в субъектах Российской Федерации. Таким образом, информационные технологии, необходимые для дальнейшего развития общества в целом, несут и потенциальную угрозу безопасности государств. Сегодня уже можно наблюдать, как создаются виртуальные государства, в которых изменены реальные государственные границы в соответствии с установками на создание всемирного Халифата. Одной из таких виртуальных конструкций является Имарат Кавказ.

Имарат Кавказ – виртуальное «государство», созданное по инициативе Доку Умарова, который передал полномочия своему заместителю Асламбеку Вадалову. Фактически Кавказский эмират представляет собой сепаратистское исламистское подполье, охватывающее Дагестан, Чечню, Ингушетию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию, а также вооруженные отряды, действующие в горно-лесистых районах этих республик.

На сайте «Имарат Кавказ» и родственных сайтах представлена карта так называемых вилайатов Имарат Кавказ.



Различные группы (джамааты), составляющие движение, объединены религиозной идеологией и используемыми методами — вооружённой борьбой против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур. В основе идеологии движения лежат идеи салафии (ваххабизм) и газавата. Обращения к мусульманам Идель-Урала, то есть к мусульманам обширной территории Урало-Поволжья, куда входят 14 субъектов Приволжского федерального округа и 6 субъектов Уральского федерального округа, направлено на их вовлечение в сепаратистское движение и распространение среди населения двух крупнейших центральных регионов идеологии ваххабизма и вооруженной борьбы – джихада.

В северокавказскую сеть воинов-джихадистов входит около 1000 человек, к которым следует добавить несколько тысяч посредников и десятки ты-

сяч симпатизирующих. Эта сеть охватывает почти весь Северный Кавказ и особенно сильна в Дагестане. В Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии позиции слабее. В начале августа 2010 г. чеченская ветвь Кавказского эмирата отделилась и дистанцировалась от его руководителя Доку Умарова. Ингушские моджахеды провели ряд операций в Северной Осетии, среди которых два теракта с участием смертников. Дагестанская сеть оперирует в основном на юге Дагестана. Кабардино-балкарская сеть входит в одну структуру с карачаево-черкесской и называется «Объединенный вилайат Кабардии, Балкарии и Карачая» (ОВКБК). Эта структура провела несколько операций в Карачаево-Черкессии и Ставрополе, и беспрецедентное количество атак в Кабардино-Балкарии в 2010 году. В целом, Имарат Кавказ расширил географическую зону своих операций, всего в 2009–2010 гг. проведено около 1000 операций (2009 – 511, 2010 – примерно столько же).

В феврале 2010 г. Верховный суд Российской Федерации удовлетворил заявление Генерального прокурора Российской Федерации о запрете международной организации «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») и принял решение о признании террористической и запрете деятельности на территории России международной организации «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»). Суд установил, что деятельность организации угрожает территориальной целостности Российской Федерации. Ее стратегической целью является отделение Северного Кавказа от России и создание в этом регионе независимого шариатского государства, что подразумевает насильственное свержение конституционного строя и отмену действующего на его территории российского законодательства¹.

Особую опасность для мусульман Башкортостана и Татарстана, а также Челябинской, Оренбургской областей составляют претензии Имарат Кавказа на территорию Урало-Поволжья, которая уже «включена» в состав Имарат Кавказ в виде вилайета «Идель-Урал». В 2011 году предпринимались попытки обращения к Имарат Кавказу от имени вилайета «Идель-Урал» к мусульманам региона, подписанные неким Умаром Башкирским. В октябре 2011 г. в г. Октябрьский РБ были осуждены участники Имарат Кавказ, действовавшие на территории республики.

¹ <http://genproc.gov.ru/news/news-59982?print=1>

Организационные формы экстремистских течений

Международная террористическая организация «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами»

Главная цель международного исламского экстремизма – создание не виртуального, а реального всемирного Халифата. Именно такую задачу ставит перед собой международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» (далее – МТО «Хизб ут-Тахрир»).

Историческая справка. С началом первого десятилетия нового XXI века на территории России, в том числе в Республике Башкортостан, активизировалась деятельность членов международной террористической религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль Ислами»¹ («Партия исламского освобождения»). Члены партии распространяли среди населения РБ экстремистские материалы – книги, журналы, газеты, брошюры, листовки, относящиеся к деятельности международной террористической религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», вели пропагандистскую деятельность по вовлечению в партию, по призыву в ряды «строителей Всемирного халифата».

Партия «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» создана в 1953 году, идеологом и основоположником которой стал Такиуддин ан-Набахони ал-Фаластини² (1909–1979 гг.), который также был членом экстремистской организации «Братья мусульмане». 19 ноября 1952 года пять учредителей партии во главе с Такиуддином ан-Набахони подали пакет документов в Министерство юстиции и внутренних дел Иордании для получения разрешения на учреждение политической партии.. Партия избрала Кудс своим центром, уведомила официальные органы. С момента опубликования соответствующего постановления в газете «ас-Сарих» № 176 от 14.03.1953 г. Хизб ут-Тахрир стал узаконенной партией, получила права на проведение уставной деятельности.

После смерти Такиуддина ан-Набахони в декабре 1979 г. (по некоторым данным – в 1977 г.) руководителем партии стал палестинец Абд ал-Кадим Залум (1925–2003), под руководством которого партия активизировала свою деятельность в бывших советских республиках Центральной Азии, именно в тех регионах, где еще в 80-е гг. заявили о себе межнациональные и межрелигиозные противоречия. После его смерти движение возглавил Ата Ибн Халил Ибн Ахмад Ибн Абдулькадир Хатиб Абу Рашта, по прозвищу «Ата», сокращенное имя Абу аль-Ришта (или аль-Рушта, или ар-Рашда), поддержавший в 2006 году террористическое движение «Хезболла» и объявивший вооруженный джихад США, Израилю, Евросоюзу и России. Был слушателем, членом, руководителем местной ячейки, членом

¹ *Встречающиеся написания русского перевода самоназвания данной организации:* Хизб-ут-Тахрир, Хизб-ут-Тахрир аль Ислами, Хизб-ут-Тахрир аль Исламия, Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами, Хизб-ут-Тахрир аль Ислами, Хизб-ут-Тахрир-аль Ислами .

² *Встречающиеся написания:* Такъийю-д-дин ан-Набаханий, Такъийюд-дин Ан-Набахани, Такый-уд-дин ан-Набаханий, Такиуддин ан-Набахони.

совета вилаята, официальным представителем, членом совета амира. С 13 апреля 2003 года является руководителем организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», под его руководством деятельность МТО «Хизб ут-Тахрир» приобретает все более агрессивный характер.

Другими основателями организации МТО «Хизб ут-Тахрир» являются один из руководителей палестинской организации «ФАТХ» Халед Хасан и духовный лидер «Исламского джихада» Асаад Тахмими. Организация нашла широкое распространение в большинстве мусульманских стран (Иран, Ирак, Алжир, Судан, Йемен, Пакистан и Афганистан), однако антигосударственные настроения ее функционеров стали причиной настороженного отношения к ним официальных властей. В этой связи в устав МТО «Хизб ут-Тахрир» были включены положения о глубокой конспирации и сохранении в секрете места пребывания лидеров¹. Идеи движения «Братья мусульмане» о построении халифатского государства на территории Египта послужили поводом к разработке Набахони теории построения государства халифат посредством объединения всех народов мира, исповедующих ислам. Для воплощения этой идеи им и была создана организация «Хизб ут-Тахрир аль Ислами».

В середине 90-х годов XX века МТО «Хизб ут-Тахрир» была внедрена извне на территории постсоветской Центральной Азии, прежде всего – в Узбекистане и Киргизии. Несмотря на противодействие силовых структур и осуждение общественностью действий МТО «Хизб ут-Тахрир», она широко пропагандирует свои идеи, применяя все доступные способы, в первую очередь распространение экстремистской литературы, чье массовое тиражирование налажено в Узбекистане, Таджикистане, а в последнее время и в Киргизии. Кроме печатной пропаганды, повсеместно используется работа по распространению идей этой организации через имамов мечетей.

Констатируя успехи МТО «Хизб ут-Тахрир» в Центральной Азии, специалисты отмечают:

а) способность МТО «Хизб ут-Тахрир» адаптироваться к любым политическим обстоятельствам, используя противоречия дихатомий «Восток : Запад», «светское государство : исламское государство» «коммунизм : ислам», капитализм : ислам», «либеральные ценности : ислам»;

б) хорошо отлаженную агитационно-пропагандистскую деятельность с применением современных информационных ресурсов и социальных технологий; МТО «Хизб ут-Тахрир» создала в интернете виртуальное исламское киберпространство, через которое осуществляются функции руководства, управления, «просвещения», пропаганды, мобилизации, организации протестных акций. Интернет удобен для контактов с членами МТО «Хизб ут-Тахрир» в странах, где запрещена ее деятельность;

в) умелое манипулирование массовым сознанием социальных групп в маргинальных, критических, травмированных обществах².

¹ Зейно Баран. Хизб ут-Тахрир: политическая радикализация ислама. Вашингтон: The Nixon Center, 2004 // <http://www.nixoncenter.org>.

² Зейно Баран. Хизб ут-Тахрир: политическая радикализация ислама. Вашингтон: The Nixon

При этом обращение к исламу сопровождается в деятельности МТО «Хизб ут-Тахрир» откровенным пренебрежением к канонам веры, священному писанию, языку Пророка, искажением основных положений ислама. В первую очередь следует отметить искажение понятия джихад.

МТО «Хизб ут-Тахрир» признана вне закона во всех арабских государствах, а также в Германии, Турции, России, Таджикистане и Кыргызстане. Деятельность МТО «Хизб ут-Тахрир» запрещена в ряде стран Азии и Европы. С формулировкой «за призывы к политическому насилию и антисемитскую пропаганду в университетах» на основании закона о борьбе с терроризмом в ФРГ была запрещена деятельность местного филиала МТО «Хизб ут-Тахрир». Согласно заявлению главы МВД Германии О.Шили, «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» является опасной организацией», «выступает против взаимопонимания между народами», «подрывает действующий конституционный порядок» и «пыталась установить контакт с ультрарадикальными силами». В Германии дело МТО «Хизб ут-Тахрир» рассматривалось не общеполицейской службой, а специальным подразделением уголовной полиции. Придание борьбе с деятельностью этой сети особого статуса свидетельствует о понимании всей опасности МТО «Хизб ут-Тахрир» не только в правоохранительных структурах Германии, но и среди немецкого руководства в целом.

В опубликованном 7 октября 2002 года Бюро по вопросам демократии, прав человека и трудовых отношений Госдепартамента США «Международном отчете по соблюдению религиозных свобод» признавалось, что в «распространяемой МТО «Хизб ут-Тахрир» литературе содержится множество антизападных, антисемитских и антидемократических утверждений». Позднее, 22 ноября 2002 года Офис по делам Центральной Азии Госдепартамента США охарактеризовал МТО «Хизб ут-Тахрир» как «транснациональную экстремистскую организацию, пытающуюся свергнуть правительства Центральной Азии».

Шанхайская организация сотрудничества также относит МТО «Хизб ут-Тахрир» к террористическим структурам, причем особо опасным. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года определяет экстремизм как деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно на насильственное посягательство на общественную безопасность.

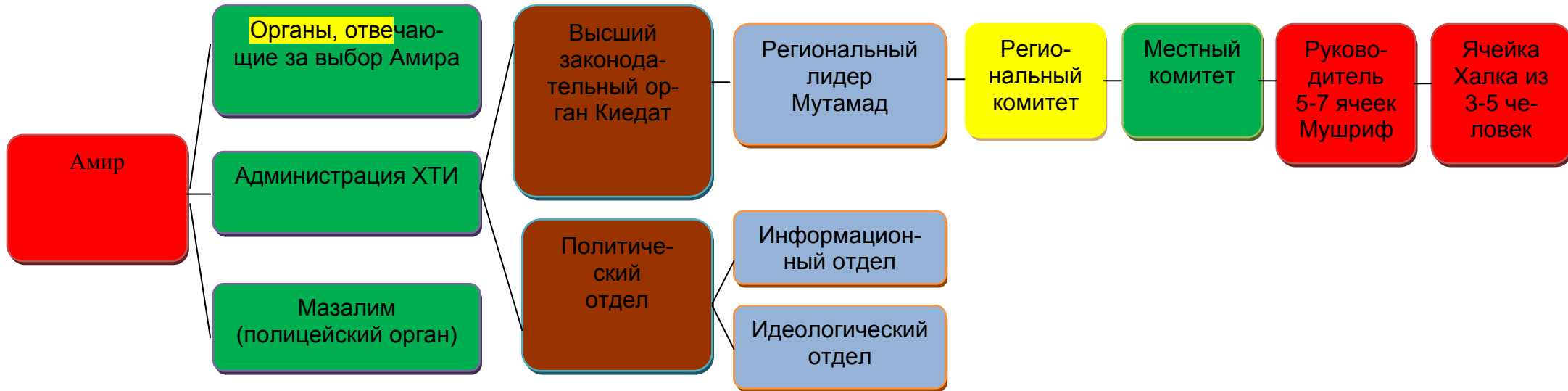
В России МТО «Хизб ут-Тахрир» была признана преступной организацией еще в 1999 году. В мае 2001 года руководитель Антитеррористического центра СНГ, генерал-майор Б. Мыльников оценил МТО «Хизб ут-Тахрир» как «международную террористическую организацию, представляющую потенциальную угрозу безопасности стран не только РФ, но и всего СНГ». Тогда же МИД РФ квалифицировал эту организацию как «наиболее радикальную и законспирированную структуру экстремистского толка, планируемую и финансируемую зарубежными центрами и пресле-

дующую планы поэтапной исламизации России и соседних стран». Как сообщил 16 декабря 2002 года в беседе с журналистами директор ФСБ России Н.Патрушев, МТО «Хизб ут-Тахрир» «посягает на конституционный строй государств» и «организует незаконные вооруженные формирования, а также участвует в них». Решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г. МТО «Хизб ут-Тахрир» внесена в список организаций экстремистского толка, чья деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Однако до сих пор активисты партии продолжают свою деятельность, призывая к построению всемирного Халифата. Исламская риторика вводит в заблуждение многих молодых людей, которые за громкими фразами о преданности делу призыва к Исламу не замечают странностей в деятельности своих наставников. Практика распространения Ислама не предполагает изучения Корана, истории мусульманской цивилизации, мусульманской этики, философии, норм шариата и многого другого, чему в первую очередь обучали и обучают в мусульманских семьях, в медресе, исламских университетах.

Важно отметить, что призыв к Исламу членами МТО «Хизб ут-Тахрир» ведется исключительно на русском языке, а сами строители Халифата не знают и не пытаются даже изучать арабский язык, столь необходимый каждому правоверному! Вместо Корана к изучению предлагаются книги, журналы, газеты, брошюры, листовки, DVD с видеоматериалами, в которых отражены основные положения идеологии МТО «Хизб ут-Тахрир» и практические установки деятельности партии, направленные на создание всемирного Халифата путем исламского призыва и вооруженного джихада. Как правило, это труды основателя партии Такиуддина ан-Набахони ал-Фаластини (1909–1979 гг.)¹ и его последователей Абд ал-Кадима Залум, Абу аль-Ришта, а также периодические издания партии – журнал «Аль-Ваъй», дайджет Халифат.

Структура «Хизб ут-Тахрир»



Идеология, цели, тактические приемы и стратегия

МТО «Хизб ут-Тахрир»

Основы идеологии этой организации изложены в книге Такиуддина ан-Набахони «Система ислама». Это сложная по содержанию книга, в которой комплексно излагаются все основные положения партии, начиная с причин ее создания, заканчивая структурой и устройством Халифата.

С 1 по 9 пункты (разделы) книги даются последовательные разъяснения о том, что такое «Хизб ут-Тахрир», для чего она создана, каковы ее цель и метод достижения цели. Указывается, что «Хизб ут-Тахрир» – это политическая партия, идеологией которой является ислам. Политика – это ее работа, а ислам – ее идеология. ... «Хизб ут-Тахрир» – политическая группа и не является священнической. Она также не является академической, образовательной или благотворительной группой. Исламская мысль (идея) – это душа ее тела, ее суть и секрет ее жизни. Основанием для создания партии является высказывание Аллаха: Пусть среди вас будет группа тех, кто будет призывать к хорошему, устанавливать (предписывать) то, что правильно, и запрещать зло, и это те, кто достигнет успеха (3:104). Это должна быть структурированная партия, основанная на исламской акиде, которая принимает исламскую идею, законы и решения и следует методу Посланника. Аллах также обязал мусульман ввести ислам во все сферы жизни, править с исламом и создать конституцию и различные законы на основе правил шариата, которые взяты из книги Аллаха и из сунны Его посланника. Аллах сказал: Правь между ними тем, что открыл Аллах, и не следуй их прихотям, отдаляясь от истины, пришедшей к тебе (5:48). И правь между ними тем, что Аллах открыл, и не следуй их прихотям, и остерегайся, потому что они искушают тебя, отводя даже от того, что Аллах открыл тебе (5:49). Аллах рассматривает правление вне ислама (вне исламских законов) как действие неверного. Аллах говорит: И те, кто не правит так, как открыл Аллах, являются неверующими (5:44). Идеологии, отличные от ислама, такие, как капитализм и коммунизм (который включает социализм), – это развращающие идеологии, которые противопоставлены природе человека и придуманы людьми – говорится в книге.

Раздел 4: Партия интеллектуально и глубинно понимает идею и метод Корана, сунны, иджмы, кияс (аналогия). Она взяла ситуацию как предмет (объект) своей идеи, чтобы изменить ее в соответствии с правилами ислама. ... «Хизб ут-Тахрир» является единственной партией, которая взяла на вооружение идеи ислама, представляет себе метод, понимает актуальные проблемы и берет на себя обязательство следовать сире (сират) Посланника Аллаха без какого-либо отклонения и не позволит никому дать отговорить себя от достижения своей цели (часть 2). Данное положение говорит о претензии партии на исключительное положение в исламской мире, в мусульманском политическом пространстве, что исключает уча-

стие в политическом процессе всех остальных мусульман, кто не является сторонником или членом данной партии. Оно противопоставляет «Хизб ут-Тахрир» в целом всему мусульманскому мировому сообществу.

Раздел 5: Работа «Хизб ут-Тахрир» направлена на то, чтобы поднять исламский призыв, чтобы изменить ситуацию в развращенном обществе так, чтобы оно трансформировалось в исламское общество. «Хизб ут-Тахрир» нацелена сделать это, во-первых, путем замены идей, существующих в обществе, на исламские идеи так, чтобы эти идеи стали общественным мнением, чтобы люди воплощали их в жизнь и жили по ним. Во-вторых, партия работает, чтобы изменить эмоции в обществе, пока они не станут исламскими чувствами благодарности Аллаху и восстанут против того, что вызывает гнев Аллаха. Наконец, партия работает, чтобы изменить отношения в обществе, пока они не станут исламскими, пока не станут осуществляться в соответствии с законами и решениями ислама. Подобная установка говорит о планах МТО «Хизб ут-Тахрир» радикально изменить существующие государственные системы и границы.

Раздел 6: Место действия «Хизб ут-Тахрир» утверждает, что Весь мир – удобное место для исламского призыва... Необходимо призывать и подготовить поле деятельности для этого в одной стране или в нескольких – до тех пор, пока они не объединятся и не образуется единое исламское государство свидетельствует, что, несмотря на уверения членов партии о том, что она не намерена бороться за изменение конституционного строя России, в плане самой организации стоит именно эта цель – объединить всех в единое исламское государство. Для достижения этого намечены несколько этапов (стадий): 1. Стадия культивирования тех людей, которые верят в идею и метод партии, из этих людей формируются группы партии. Усиленное культивирование индивидов в кружках для построения тела партии и увеличения количества их членов; развитие исламских личностей, способных распространять да'вах и активно вступать в интеллектуальную и политическую борьбу; 2. Стадия взаимодействия с уммой. Коллективное культивирование масс в умме идеями и правилами ислама, которые приняла «Хизб ут-Тахрир» через уроки, лекции, разговоры в мечетях, центрах, общественных местах, через прессу, книги и буклеты. Это было сделано для того, чтобы создать общее впечатление в умме и взаимодействовать с ней. 3. Стадия основания правительства. Интеллектуальная борьба против убеждений, систем и идей неверных, ошибочных идей, мошеннических концепций путем выставления напоказ их ложности, недостатков, противоречий с исламом для того, чтобы освободить умму от них и их последствий. Метод – политическая борьба. Средство – джихад в узком его понимании как войны с неверными.

Разделы 7, 8. О культуре и цивилизации. По утверждению автора книги, ислам не признает принципа сосуществования идей, культур и цивилизаций, а мусульманин не должен мириться с другими мировоззрения-

ми. Это положение в различной формулировке постоянно внедряется в сознание последователей МТО «Хизб ут-Тахрир», которым предписывается вести призыв среди иноверцев и обращать их в ислам.

Однако авторитетные исламские источники и вся история исламской цивилизации показывают, что ислам призывает своих последователей к веротерпимости. В Коране говорится: «Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним» (60:8).

Из жизнеописаний Пророка Мухаммеда известно, что мекканцы еще в начале VII в. одинаково защищали и христианских, и иудейских купцов, и язычников-бедуинов – всех, кто прибывал в город для совершения торговых сделок. После переселения Мухаммеда из Мекки в Медину, Пророк принимал приглашения иудеев, навещал их больных, брал долг у иудеев и христиан, при необходимости оставлял им в залог свои вещи. Когда к Пророку в гости пришли христиане, он расстелил свой халат, чтобы посадить на нем гостей. Иудеев и назареев (христиан) Мухаммед называл союзниками.

Тот образ ислама, который создан идеологами МТО «Хизб ут-Тахрир», наносит вред прежде всего самим мусульманам. Радикальные призывы МТО «Хизб ут-Тахрир» провоцируют другие культуры на борьбу с исламом, формируют антиисламские настроения, исламофобию.

Раздел 9.5.1. О демократии: Демократическая система - это система неверия, потому что установлена человеком и не происходит от законов шариата. Следовательно, правление способом демократии – это правление неверием и призывать к этому, значит, призывать к системе неверия. Таким образом, призывать к ним запрещено и принимать такие условия – тоже запрещено. Эта демократическая система противоречит законам ислама, потому что мусульманам приказано совершать свои действия по законам ислама. Мусульманин – раб Аллаха. Он действует только по предписанию Аллаха, то есть тому, что Он приказал и что Он запретил. Умма не может действовать согласно своим желаниям, потому что она не имеет суверенитета. Существует правление шариата, которое контролирует выбор уммы – шариат, так как только шариату принадлежит суверенитет. Следовательно, умма не обладает правом законодательства...

Содержание раздела полностью отрицает базовые демократические права и свободы, изложенные во Всеобщей декларации прав и свобод человека, что противоречит международному праву.

Раздел 9.8.1 Халиф не избирается на определенный срок; единственное ограничение его прав – принятие ислама. Если он не принимает ислам, он должен быть снят даже через месяц после назначения. А президент республики выбирается на определенный срок. Более того, в парламентской системе, кроме президента, существует премьер-министр, и президент – только марионетка без власти, реальная же власть остается за премьер-министром. Халиф – реальный правитель, он действует и принимает решения, и у него нет минист-

ров, действующих независимо от него. Хотя президент в президентской системе – фактический правитель, он действует совместно с имеющими власть министрами, он – их глава, и по рангу он – руководитель правительства. Это противоречит системе халифата, где правит непосредственно сам халиф, имеющий помощников. У этих помощников нет полномочий министров, как при демократической республиканской системе. Когда халиф становится правителем, он становится главой государства, а не главой исполнительного комитета. Следовательно, существует большая разница между республиканской системой и системой халифата, и нельзя называть исламское государство исламской республикой, как и утверждать, что система правления в исламе республиканская, потому что она противоречит этому, во-первых, направлено на изменение конституционного устройства целого ряда государств, во-вторых, передает халифу буквально диктаторские функции – неограниченную власть только на условия принятия ислама.

Раздел 9.8.2 подчеркивает, что халифат есть унитарная система одного государства, а не федеративная система. Мусульманам всего мира запрещено принадлежать более чем к одному исламскому государству или халифату, управляемому по Книге Аллаха и сунне Посланника Аллаха, одному правителю. И если другой человек пытается захватить его [халифа] власть, его надо убить. Если присяга принимается двумя людьми, первый признается халифом, а второго нужно убить, если он не отречется.

Таким образом, данное положение отрицает возможность существования в мире любого другого государства, кроме халифата, поскольку он может быть в единственном числе. В положении звучит призыв к физическому уничтожению глав других государств, в которых проживают мусульмане. Они должны быть объединены в халифате, то есть остальные государства должны быть уничтожены.

Этот вывод подтверждает и положение 9.9.1 о суверенитете: Суверенитет существует для Аллаха, а не для людей. То, что контролирует мусульман и умму, это не они сами и не умма. Выбор мусульман и уммы регулируется только приказами и запретами Аллаха. Конечно, они не поверят, пока не рассудят свое несогласие (4:65). Верующий должен выполнять то, что решили Аллах и Его Посланник(33:36).

Положение также свидетельствует о радикальных планах МТО «Хизб ут-Тахрир» по переустройству мира и уничтожения национальных государств.

В книге утверждается, что «...только Ислам способен привести мир к добру», подробно рассматриваются некоторые богословские аспекты ислама, специфика воздействия ислама на формирование политических идей, особенности распространения исламской идеологии в широких слоях общест-венности (исламский призыв) и т.д. Подробно анализируется в данном документе и структура будущего исламского Халифата, процесс принятия реше-ний его руководством, специфика экономического и социального развития

государства мусульман и т.д. Подчеркивается роль армии Халифата в деле распространения исламского призыва, вытекающая из концепции вооруженного джихада, разработанной МТО «Хизб ут-Тахрир». Автор пишет, что джихад является обязанностью мусульман. В соответствии с этим военная подготовка является обязательной. Каждый мусульманин мужчина, достигший пятнадцати лет, обязан пройти военную подготовку и быть готовым к джихаду.... Приведенная цитата позволяет определить джихад в доктрине МТО «Хизб ут-Тахрир» как систему насильственных действий. Концепция джихада в данной работе сформулирована четко и однозначно.

Сформулированы основные принципы внешней политики, которая не будет отличаться миролюбием, а руководство внешнеполитической деятельностью Халифата будет возложено на Амира джихада, т.е. на военное ведомство. Об агрессивном характере будущей внешней политики Халифата свидетельствует тезис: распространение Ислама является той осью, вокруг которой вращается вся внешняя политика и на основе распространения Ислама строится отношение данного государства со всеми другими государствами. В книге говорится, что Халифат будет рассматривать такие государства, как Россия, США, Великобритания и Франция, в качестве потенциально находящихся в состоянии войны с ним, а Израиль уже является враждебным партией государством.

Характерно, что в этой книге ссылки на аяты приведены с искажениями, с употреблением слов в категорической императивной форме: должен, велит. На самом деле аят 65 суры 4 (Женщины) звучит: «Но нет – клянусь Господом! – не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними»; аят 36 суры 33 (Сонмы) звучит: «Не бывает ни для верующего, ни для верующей, когда решил Аллах и Его посланник, выбора в их деле. А кто ослушается Аллаха и Его посланника, тот попал в явное заблуждение». 44 аят 5 суры (Трапеза) приведен не полностью, в нем дословно говорится: «Мы низвели Тору, в которой руководство и свет; судят по ней пророки, которые предались, тех, кто исповедует иудейство, а раввины и книжники – сообразно с тем, что им дано на хранение из писания Алаха, и они – об этом исповедники. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня! И не покупайте за мои знамена малую цену! А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это – неверные». Здесь прямое указание на то, что Аллахом (Всевышним) была послана (низведена) Тора иудеям. В следующем аяте (5:46) говорится о послании писания (Евангелия) через Ису, сына Марйам. И далее (5:47): «Пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел им Аллах. А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те – распутники». Подобное выхолащивание сути Корана как источника мусульманской религии, основанной на терпимости к представителям других религий (людям Писания), в совокупности с настойчиво пропагандируемой целью – установление халифата любыми методами – способствует разжиганию межрелигиозной розни, представляет опасность для общественного и го-

сударственного устройства не только западных стран, но в том числе и стран с мусульманским населением, которые развиваются как светские, в том числе и для Российской Федерации.

Из сочинений Такиуддина ан-Набахони наиболее распространенной является книга «Политическая концепция Хизб ут-Тахрир». Это один из наиболее ранних его трудов (относится к 1969 г.), написанных в период «холодной войны». В книге излагаются основные события, связанные с политической историей ближневосточного региона, противостояния Востока и Запада, дается анализ международной политической ситуации в видении и в соответствии с основными идеологическими установками МТО «Хизб ут-Тахрир». Отправная точка изложения – идея отсутствия у мусульман единого государства, способного говорить с западным миром от лица ислама. Суть изложения сводится, главным образом, к недопустимости применения норм международного права в общеполитической практике, особенно в мусульманских странах Востока, которые являются жертвами империализма.

Книга и ее отдельные части, публикуемые в виде брошюр, проповедует идею неподчинения государств нормам международного права, непризнание стран с мусульманским населением как субъекта или объекта международного права, для которых обязательны международные конвенции, договоры и договоренности.

Следует отметить, что в книге есть 2–3 упоминания пророка Мухаммеда, и нет ни одной ссылки на Коран.

Еще одна книга основателя партии шейха Такиуддина ан-Набахони «Исламское государство» – один из самых откровенных и в то же время самых воинственных исламских текстов среди материалов партии, в которой объясняется доктрина МТО «Хизб ут-Тахрир».

Первый тезис доктрины состоит в том, что исламская община несет ответственность за весь мир, за распространение Ислама на весь мир. Исламское государство тоже должно придерживаться тактических методов Ислама по распространению Ислама на весь мир и донесению его до всех людей, связываясь с ними. Из-за этого исламское государство обязано (ваджиб) совершать фатх (присоединение - дарул-куфр к даруль-Ислам) этих стран. Этот фатх направлен только на то, чтобы исполнить обязанность мусульман перед Аллахом и человечеством. Следовательно, исламская умма обязана распространить ислам на все страны.

Второй тезис – миссия халифата. Автор утверждает, что государство пророка Мухаммада с самого начала не было региональным, говоря так: Когда оно появилось, его основой не была региональная государственность, оно было мировым государством. Его акьида (мировоззрение) – это доктрина для всего человечества, система Ислама служит человеку, по этой причине это мировая система жизни. Из-за этого естественно, что исламское государство будет завоевывать другие страны. Система Ислама

обязывает его завоевывать другие государства. Халифат, таким образом, должен завоевывать другие страны мира.

Отдельно следует сказать о книге «Дусийа» (1964 г.), которая является настольной для хизбиев и слушателей халка – партийной ячейки. Данная книга представляет собой основное учебно-методическое пособие для освоения идеологии МТО «Хизб ут-Тахрир», практических приемов вовлечения в организацию и обучения навыкам агитационно-пропагандистской и рекрутской деятельности членов организации. В ней приводятся шесть мыслей, доказывающих необходимость джихада. «Джихад является фарзом для вас с любым амиром до Судного дня». Приводятся аяты Корана с употреблением слова джихад вне зависимости от контекста, при этом джихад в единственном смысле – война с неверными – представлен в качестве императивного наставления, которому мусульмане должны следовать безоговорочно. Книга предназначена только для шабба (букв. молодой человек, мальчик, здесь – учащаяся молодежь), выдается ему в обмен на клятвенное заверение, что он обязуется изучать книгу слово в слово до полного понимания.

Среди распространяемой на русском языке печатной продукции партии особое место занимает ежемесячный журнал «Аль-Ваъй» (в переводе с араб. – Сознание, орган МТО «Хизб ут-Тахрир»). Журнал «Аль-Ваъй» издается с 1985 г. Мусульманской идейно-просветительской ассоциацией в Ливане по лицензии Министерства информации Ливана.

Журнал является активным и последовательным проводником идеологии МТО «Хизб ут-Тахрир», агитатором и пропагандистом основной идеи партии – создания всемирного Халифата путем низложения несправедливых правителей большинства стран мира, разрушения существующих государственных границ, тотальной исламизации общества посредством призыва. Здесь также публикуются статьи лидеров партии и руководителей национальных организаций партии в разных странах, резолюции партийных конференций, биографии так называемых амиров, в каждом номере дается обзор политических событий в мире, в странах мусульманского мира и комментарии к ним. Материалы, публикуемые в журнале «Аль-Ваъй» целиком согласуются с основной концепцией МТО «Хизб ут-Тахрир». Идея создания государства Халифат лежит в основе практически всех текстов, где говорится о том, что правители арабов и мусульман, включая палестинских лидеров, отдалились от Ислама, вероломны, унижены и не добьются результата, пока не будет воссоздан Халифат. Журнал «Аль-Ваъй» выполняет функцию печатного агитационно-пропагандистского органа МТО «Хизб ут-Тахрир».

На русском языке также издается дайджест «Халифат. Исламский идеологический журнал», который является периодическим изданием, преемником «Информационно-аналитического дайджеста» (издавался с 2006 года на русском языке). Выходные данные Халифата – учредители, состав редакции, на-

звание издательства, место издания, типография, тираж, ISSN – отсутствуют. Цель издания журнала «Халифат» совпадает с целью деятельности запрещенной на территории Российской Федерации МТО «Хизб ут-Тахрир», а именно – с целью построения всемирного Халифата методом призыва и джихада, путем ликвидации несправедливых правительств вплоть до физического уничтожения путем вооруженной борьбы. Характерные особенности журнала:

- издание журнала направлено на распространение идеологии запрещенной в РФ МТО «Хизб ут-Тахрир», на формирование в сознании мусульман негативного образа России, органов власти, сложившихся и законодательно оформленных принципов взаимоотношения мусульманских объединений и государства;

- во всех представленных номерах публикуются материалы, посвященные экономической, политической ситуации в России в целом, ее регионах;

- российским мусульманам внушается идея противопоставления мусульман и государственной власти, мусульманские структуры и их лидеры обвиняются в грехе – службе господам–кафирам.

Нетрудно заметить, что литература, распространяемая МТО «Хизб ут-Тахрир», содержит элементы экстремизма, выраженные в нетерпимости к другим религиям, в частности к иудеям и христианам. Основой пропаганды вражды к другим религиям и народам является внешнеполитическая программа партии, в соответствии с которой все страны мира делятся на две части: 1. Территория Ислама (Дар уль-Ислам). Эта территория управляется исламом, и ее безопасность обеспечивается мусульманами. 2. Территория неверия (Дар уль-Куфр) или территория войны (Дар уль-Харб). При этом долгом мусульман признается обращение неверных в ислам, который объявляется единственно верной религией и единственной правильной идеологией. Все неверные рассматриваются идеологами партии в качестве врагов мусульман, а все государства неверия и их продажные правители объявляются врагами ислама. Мусульмане же призываются делать все, чтобы обратить все страны в территорию Ислама, а это, как видно из документов партии, может достигаться, в том числе и посредством завоевания и установления власти Халифата над миром. В случае сопротивления страны будут завоеваны.

Идеологи МТО «Хизб ут-Тахрир» призывают к тому, чтобы в случае войны мусульмане, проживающие на территории неверного государства (т.е. практически, по мнению руководства партии, любого современного государства) не выступали с оружием на его защиту, не вмешивались в дела неверных, а напротив, выступали за свержение правящего режима и восстановление в государстве исламского правления. Отрицается понятие родина, патриотизм, гражданство. Подобными призывами, которые распространяются в различных государствах, и вносится раскол в общество. Мусульмане оказываются дезориентированными в своей политической и социальной позиции: поддерживать ли им государство, в котором они родились и живут, или же воевать против него во имя создания Халифата?

Распространяемые материалы направлены на возбуждение ненависти и вражды, на унижение человека, народа, страны, группы стран по признакам национальности и религии. Евреи объявляются порочным и лживым народом, более всех ненавидящим мусульман. Государство Израиль должно быть, по планам МТО «Хизб ут-Тахрир», уничтожено, поскольку расположено на территории Палестины, объявленной партией исламской землей. США и Великобритания, а также народы этих стран обвиняются в куфре, то есть, неверии и враждебном отношении к исламу и мусульманам. Русский народ оскорбляется как народ, уничтожающий мусульман в Чечне, а ранее уничтоживший мечети в странах Средней Азии. Руководитель Правительства России В.В. Путин также попал в список тех лиц, которых МТО «Хизб ут-Тахрир» считает врагами ислама. Мусульмане всех стран призываются к джихаду – священной войне против христиан и иудеев.

Материалы МТО «Хизб ут-Тахрир» содержат положения, побуждающие мусульман к насилию и физическому уничтожению людей в открытой или завуалированной форме. Применение насилия как средства политической борьбы вытекает из самой партийной доктрины. Насильственный характер взглядов партии на распространения ислама находит свое выражение в концепции джихада, содержащейся во многих документах МТО «Хизб ут-Тахрир». Джихад рассматривается как система насильственных действий, в том числе военных, направленных против сторонников других религиозных учений, государств, считающихся врагами ислама (Израиль, Россия, США, Великобритания) и их граждан, а также против современных лидеров мусульманских стран, не признающих правоту взглядов данной партии и настроенных на диалог со странами Запада и Россией. Публикации МТО «Хизб ут-Тахрир» содержат неоднократные призывы к армиям и другим силовым структурам мусульманских государств, побуждающие их к насильственному свержению режима, правящего в той или иной стране, и уничтожению его лидеров, что также подтверждает вывод о существенной роли насильственных действий в политических планах партии. Необходимо отметить, что некоторые категории людей в соответствии с взглядами идеологов данной партии должны подвергаться не просто насилию, а физическому уничтожению. К таким категориям относятся евреи, граждане Государства Израиль, а также лица, отрекшиеся от ислама.

МТО «Хизб ут-Тахрир» проводит активную рекрутскую политику, вербовку сторонников, которая ведется членами данной организации практически во всех слоях общества. Партией разработан дифференцированный подход к привлечению сторонников из разных социальных групп, подробные инструкции, разъяряющие правила ведения дискуссии, способствующие освоению различных способов общения и т.д. Рекрутская политика партии предусматривает привлечение в ее ряды представителей интеллигенции, учителей, врачей, инженеров, пользующихся авторитетом, имеющих влияние на общественное мнение и способных усовершенство-

вать пропагандистскую и агитационную работу МТО «Хизб ут-Тахрир». Особое внимание уделяется вербовке представителей политической элиты, способных повлиять на ситуацию в русле, выгодном для ее деятельности. Необходимо также отметить, что неотъемлемой частью деятельности МТО «Хизб ут-Тахрир» является вербовка сторонников силовых структур, которых планируется использовать для свержения правящих режимов в современных мусульманских странах (Пакистан, бывшие республики СССР в Центральной Азии) и для уничтожения Государства Израиль и для расширения территории Халифата силовым путем.

Для МТО «Хизб ут-Тахрир» характерен метод построения сетевой иерархии, сетевой принцип вербовки сторонников и взаимодействия с ними в так называемых халках – ячейках. Члены ячеек соблюдают принцип строгой конспирации. Требование соблюдать конспирацию занесено в устав партии.

Рекрутская политика МТО «Хизб ут-Тахрир» основана на принципах поэтапного, постепенного вовлечения личности в деятельность партии с применением различных методик на каждом отдельном этапе рекрутирования – от «случайного» знакомства, бесед и дружеских чаепитий до принесения присяги (клятвы) и поручения конкретного задания от имени партии. Методика вовлечения изложена в материале «Основные принципы современного исламского призыва», опубликованном в журнале «Аль-Ваъй».

Изучение идеологической литературы МТО «Хизб ут-Тахрир» и сравнение их содержания с учением ислама показывают, что МТО «Хизб ут-Тахрир» преподносит людям специфическую интерпретацию ислама, искажающую его сущность. Эта интерпретация далека от истинных исламских источников – Корана и Хадисов Пророка, а также известных тафсиров (комментариев) Корана. Самовольно искажаются важнейшие принципы исламского учения, в том числе тексты стихов Корана и высказываний Пророка. В результате такого искажения ислам, который является религией мира, толерантности и веротерпимости, преподносится как непримиримая и радикальная религия, отрицающая сущность всех других мировоззрений. Экстремистская стратегия заключается в том, чтобы паразитировать на Исламе, от имени которого выступают экстремисты.

Распространяемая идеология МТО «Хизб ут-Тахрир» не соответствует основам и канонам ислама, традициям мусульманского образования, направлена на раскол мусульманской уммы России по признакам принадлежности или непринадлежности в МТО «Хизб ут-Тахрир», и представляет, таким образом, реальную угрозу общественной безопасности, провоцирует разжигание внутрирелигиозной и межрелигиозной розни в обществе.

Чем опасна деятельность МТО «Хизб ут-Тахрир»?

Носители и распространители идеологии МТО «Хизб ут-Тахрир» преследуют цель создания на территории Российской Федерации Великого исламского халифата путем поэтапной исламизации, насильственного ус-

тановления шариатских форм правления в регионах Российской Федерации с преобладающим мусульманским населением. Имеются все признаки действий, направленных на:

- а) непризнание международных правовых норм;
- б) призыв к тотальной исламизации населения мира;
- в) намерения изменить политические системы и государственное устройство стран, в том числе и Российской Федерации, с целью включения их во всемирный халифат;
- г) призыв к разрушению установившихся государственных границ национальных государств как при помощи «призыва» так и насильственными действиями, вплоть до уничтожения;
- д) намерение добиться поставленной цели – создания всемирного халифата – при помощи джихада, понимаемого в единственном значении – войны с теми, кто будет сопротивляться построению халифата;
- е) признание единственно возможной формы государственного устройства – всемирного халифата – как диктатуры Халифа.

Задача МТО «Хизб ут-Тахрир» в России – подготовить людей, готовых к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, насильственному захвату и удержанию власти в нарушение Конституции Российской Федерации. Уже можно наблюдать практические шаги по формированию халифата в виде его виртуальной ипостаси Имарат Кавказ.

Распространение идеологии МТО «Хизб ут-Тахрир» в России, где проживает 20 млн. этнических мусульман, где есть регионы их компактного проживания в рамках национальных суверенных республик, может:

- а) привести к радикализации сознания части мусульманского социума;
- б) к расколу в мусульманской среде России;
- в) способствовать формированию у мусульманской части населения негативного отношения к правительству Российской Федерации;
- г) реанимации идеологии тоталитаризма – в данном случае исламского;
- д) формированию и усилению антиисламских настроений в обществе;
- е) может привести к радикализации российского общества в целом, что повлечет за собой его дестабилизацию.

Основные идеи, взгляды, призывы, изложенные в литературе МТО «Хизб ут-Тахрир», тексты инструкций отражают идеологию МТО «Хизб ут-Тахрир», противоречащую нормам международного права, Российской Конституции и законодательству РФ, создающие угрозу безопасности личности, общества и Российского государства. Вытекающая из нее практическая деятельность является антиконституционной, направленной на подрыв основ российской государственности.

Учитывая, что деятельность МТО «Хизб ут-Тахрир» запрещена на территории Российской Федерации решением Верховного суда РФ от 14 марта 2003 г., издания партии – журнал «Аль-Ваъй», книги идеолога партии Таки-

уддина ан-Набахони и другие – включены в Федеральный список материалов, признанных экстремистскими. Хотелось бы напомнить молодым людям, которых вовлекают на путь строительства Халифата, внушая идеи МТО «Хизб ут-Тахрир»: перепечатка изданий МТО «Хизб ут-Тахрир» или их отдельных частей, распространение их в СМИ квалифицируется как экстремистская деятельность, согласно Федеральному закону № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». В нем говорится, что деятельность общественных и религиозных организаций, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению иных действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий, актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти, вражды. Экстремистскими являются также публичные призывы к осуществлению указанных действий.

Распространение материалов, выражающих идеологию МТО «Хизб ут-Тахрир», вступает в противоречие с основными положениями Конституции Российской Федерации (12.12.1993), в частности, ст. 29.2, которая гласит: Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Они же противоречат Федеральному закону «О свободе совести и религиозных объединениях» (26.09.1997 № 125-ФЗ) в части ст. 4.1, где говорится: Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом;

Они же противоречат Указу Президента Российской Федерации «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» № 24 от 10 января 2000 г., в котором говорится:

2. Во внутривнутриполитической сфере национальные интересы России состоят в сохранении стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, в обеспечении гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка и в завершении процесса становления демократического общества, а также в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепааратизма и их последствий — социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма. ...

3. Этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического

и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создают условия для возникновения конфликтов;

Они же противоречат Указу Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» N 310 от 23 марта 1995 г., который ставит задачу обеспечить усиление прокурорского надзора за соблюдением всеми предприятиями, учреждениями, организациями и общественными объединениями на территории Российской Федерации установленных Конституцией Российской Федерации норм о равноправии граждан независимо от социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, об охране достоинства личности, о запрете создания и деятельности объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности государства, подрыв его безопасности, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

В соответствии с Федеральным законом № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», перепечатка изданий МТО «Хизб ут-Тахрир» или их отдельных частей, распространение их в СМИ, распространение видеоматериалов, относящихся к деятельности «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», квалифицируются как экстремистские, согласно Ст. 1, пп. 1, 2; Ст. 11., подпадают под действие не только ст. 282 (1.2) УК РФ, но и ст. 278 УК РФ.

Печатные материалы МТО «Хизб ут-Тахрир» признаны экстремистскими в судебном порядке и внесены в Федеральный список экстремистских материалов, который регулярно публикуется в Российской газете. В этом списке мы видим: 34. Книга Такиуддина ан-Набохони «Система ислама» (решение Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 05.09.2007); 35. Книга Такиуддина ан-Набохони «Исламское государство» (решение Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 05.09.2007); 37. Книга Такиуддина ан-Набохони «Политическая концепция Хизб ут-Тахрир». (решение Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 05.09.2007); 92. Брошюра «Партийное сплочение» (решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 16.11.2007); 96. Брошюра «Система Ислама» (решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 16.11.2007); 423. Книга Такиуддина ан-Набохони «Экономическая система в исламе» (решение Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10.07.2009); 424. Брошюра «Политические воззрения Хизб-ут-Тахрир» (решение Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10.07.2009); 437. Брошюра «Программа Хизб-ут-Тахрир» (решение Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 29.07.2009); 743. Информационный материал «Концепция Хизб-Ут-Тахрир», автор Такиуддина ан-Набохони,

Шестое издание (издание утвержденное), 1421 г.х.-2001 г.гр. (решение Московского районного суда г. Казани от 17.09.2010); 744. Информационный материал «Исламская личность», часть 1, автор Такиуддина ан-Набохони (решение Московского районного суда г. Казани от 17.09.2010); 859. Видеоматериал – DVD-диск «89 лет без Халифата» 89 лет без законов Аллаха. Халифат – необходимость политического единства» (решение Ленинского районного суда г. Уфы от 17.02.2011); 867. Видеоматериал DVD-диск «Конференция по халифату в Индонезии, конференция по халифату в Крыму и др.» (решение Ленинского районного суда г. Уфы от 17.02.2011), и ряд других материалов.

Производство, хранение или распространение этих материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность (ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с изменениями на 29 апреля 2008 года).

Возбужденные уголовные дела в отношении лиц, занимающихся экстремистской деятельностью свидетельствуют не только о распространении экстремизма, но также об излишней доверчивости молодых людей, которая может привести их на скамью подсудимых. Им следует понимать, что вне стараний МТО «Хизб ут-Тахрир» трансформационные процессы во всем мире и в России все более подвигают общество к идеалам человечества, в том числе и мусульманского мироустройства. В России этому способствует то, что правовой основой российского мусульманского социума было учение Абу Ханифы, получившее название Школы суждения или Школы мнений. Оно стояло на принципах совещательности и открытого обсуждения, обмена мнениями при принятии судебного или иного решения, что способствовало интенсивному развитию в мусульманском мире науки, просвещения, культуры. Именно этот мазхаб получил распространение в Поволжье, на Урале, в Сибири, в России в целом, неся с собой культуру толерантности. Кроме того, российские мусульмане, проживающие на протяжении десяти веков в поликонфессиональном обществе, всегда придерживались правила: «Чти свою веру, но и уважай чужую». Сегодня на карте Башкортостана мы видим смешение сел и деревень с башкирским, русским, татарским, удмуртским, белорусским населением, жители которых исповедуют и православие, и ислам, и различные протестантские течения, возрождают древние культы, принимают новые вероучения. В крупных населенных пунктах строятся и стоят рядом мечети и христианские храмы, служители которых проповедуют одни и те же ценности, призывают к одним благим целям. Реальность такова, что идеи халифата в России вряд ли найдут последователей среди по-настоящему правоверных мусульман. Да и мусульмане всего мира тоже вряд ли стремятся к глобальному халифату. Каждому из них Аллахом уготованы свое место в мире, своя судьба в своей стране.

Информационная карта МТО «Хизб ут-Тахрир»

Создание ХТИ	19 ноября 1952 года пять учредителей партии во главе с Такиуддином ан-Набахони инициировали учреждение политической партии. С момента опубликования соответствующего постановления в газете «ас-Сарих» № 176 от 14.03.1953 г. (Иордания) Хизб ут-Тахрир стал узаконенной партией, получила права на проведение уставной деятельности.
Основатель ХТИ, лидеры (в устав «Хизб-ут-Тахрир» включены положения о глубокой конспирации и сохранении в секрете места пребывания лидеров)	<ul style="list-style-type: none"> – Такиуддин ан-Набахони ал-Фаластини (1909–1979 г.); – Абд ал-Кадим Залум (1925–2003); – Ата Ибн Халил Ибн Ахмад Ибн Абдулькадир Хатиб Абу Рашта, по прозвищу «Ата», сокращенное имя Абу аль-Ришта (с 2003 г.); – Халед Хасан, один из руководителей палестинской организации «ФАТХ»; – Асаад Тахмими, духовный лидер «организации Исламский джихад» *
Цель ХТИ	Создание всемирного Халифата путем исламизации мира и объединения всех мусульман
Методы достижения цели	<p>Призыв</p> <p>Работа с имамами, с населением</p> <p>Кибер-джихад (информационная война)</p> <p>Вооруженный джихад</p>
Информационные ресурсы, печатные органы	<p>URL: http://www.более 200 сайтов, меняющих названия</p> <p>Журнал «Аль-Ваъй» (в переводе с араб. – Сознание), издается с 1989 г., распространяется в том числе и на русском языке</p> <p>В России: журнал «Халифат»</p>

Фундаменталистские течения в исламе

Фундаментализм – явление, характерное для любой концептуально сформулированной идеологии, в том числе – религиозной. Возврат к истокам религии как требование ее носителей возникает периодически, на каждом новом уровне развития объединенного данной религией социума. Как правило, призывы возврата к фундаменту веры сопровождаются обвинениями в нарушении устоев в адрес современников. При этом фундаменталисты склонны объяснять все существующие и возникающие социальные проблемы отступлением от основ веры, а природные катаклизмы, эпидемии, техногенные катастрофы – наказанием за нарушение этих основ.

Ваххабизм

Ваххабизм в точном смысле этого понятия означает «учение Ваххаба», сформулированное в XVIII в. аравийским религиозным реформатором Мухаммадом Ибн-Абд-аль-Ваххабом. Занимаясь проповеднической деятельностью, он видел, что реальная власть в мусульманских общинах находилась в руках ишанов, пиров, вали и «святых» всех рангов, наблюдал роскошь и стяжательство, богатое убранство «святых мест» и мечетей, дорогих одежаний, употребление мусульманами наркотических веществ и т.д. Все это он считал отступлением от основ классической веры, которую проповедовал сам Мухаммад, отрицал даже то, что говорили четыре «праведных» халифа: Абу Бекр, Омар, Осман и Али.

Его ортодоксия встретила понимание бедных соплеменников, но вызвало гнев правителей области. Поэтому Мухаммад был вынужден искать убежища в местечке Дерайа, находившимся под властью влиятельного племенного вождя Мухаммада ибн-Сауда.

В свою очередь ибн-Сауд и его преемники из рода Саудов сделали ваххабизм знаменем борьбы за объединение и независимость Аравии в противостоянии с Османской империей и Египтом. Таким образом, «ваххабизм» стал политически востребованным противниками всеосманского владычества на Востоке, а в самой Османской империи получил известность как антигосударственное, экстремистское течение. Непримиримо относились к ваххабизму и в Египте, который, борясь за собственную независимость, пытался сохранить господство над Саудами и территорией Аравийского полуострова¹.

Идеи строго монотеизма Ибн-Абд-аль-Ваххаба изложены в его трактате, ставшем широко известным как Книга Единобожия. Книга Единобожия обосновывает доктрину монотеизма и отвержение любых форм язычества (многобожия, идолопоклонничества). Книга Единобожия разбита на главы, в которых присутствуют только цитаты из Корана и комментарии к

¹ Жданов С.В. Ваххабиты и их покровители / С. В. Жданов ; газета "Правда" ; Кодекс-М. – М., 2000. – 32 с. – ISBN 5-85024-114-0.

ним из высказываний Пророка Мухаммада (т.е. из Хадисов), сводящиеся к следующим основным положениям:

1. Все объекты поклонения, кроме Аллаха, ложны, и поклоняющиеся им заслуживают смерти;

2. Большая часть людей не верит в единого бога и стремится получить божью благодать путем посещения гробниц святых, что ложно;

3. Упоминание в молитвах имен пророков, святых, вали, пиров и ангелов является признаком многобожия;

4. Нельзя утверждать что-либо, если это не основано на положениях Корана и Сунны;

5. Запрещается толковать Коран с помощью метода "тавил" ("возвращение к истоку, началу") – метода рационалистического или символично-аллегорического толкования;

6. Утверждение, что человек может иметь свободу воли, является ересью;

7. В Судный день Мухаммад получит разрешение от Аллаха на помилование (сунниты считают, что такое разрешение им уже получено);

8. Женщины не имеют права посещать места захоронений из-за своих неумеренных рыданий;

9. Мусульманам следует соблюдать только 4 праздника:

«ид аль-фитр» (ураза байрам) – праздник разговения в честь завершения поста месяца рамадан;

«ид аль-адха» (курбан байрам) – праздник жертвоприношений в день завершения паломничества в Мекку («хаджа»), совершаемого в память о жертвоприношении Авраама;

«ашура» – траур по имаму Хусейну, внуку пророка, убитому под Кербелой в 680 г. Р.Х.;

«ляйляту-ль-мубарака» («ночь могущества») – мистическая ночь в месяце рамадан, когда по преданию, весь животный и растительный мир склоняется перед Аллахом;

10. Нельзя праздновать день рождения Пророка (по существующей практике обычно празднуют день рождения Мухаммада в день его смерти. В Пакистане этот праздник является официальным и празднуется три дня);

11. Запрещается делать подношения мечетям.

Кроме того, от учения ибн-Ханбала ваххабизм отличается следующими положениями:

1. Обязательное присутствие на намазе;

2. Курение табака запрещается, и виновные наказываются 40 ударами палки; также запрещаются бритье бороды и ругательства, и ослушники наказываются по решению мусульманского судьи;

3. Мусульманский налог в пользу нуждающихся – «закят», должен вноситься не только с официальных, но и скрытых доходов (по учению ибн-Ханбала закят вносится только с продуктов земледелия – 1/10, и с товаров, золота и серебра -1/20 их стоимости);

4. Произнесение формулы веры еще не делает из человека верующего;
5. При перечислении имен АЛЛАХА употребляются не четки, а кости
руки;

6. Мечети не должны иметь минареты и быть чем-либо украшены.

Квалифицируя ваххабизм как религиозное направление, можно утверждать, что оно является протестантским течением в исламе. Цель ваххабизма – очищение ислама от всех нововведений, которые были привнесены в эту религию после III века хиджры (с 921 г.Р.Х.), возврат к его первоначальным установлениям путем отказа от культа святых, роскоши, стяжательства и т.д.

Сам шейх называл свои убеждения термином «салафийя». Салафия – происходит от слова саляф – предок, предшественник, представитель уммы пророка Мухаммеда. Салафизм, таким образом, означает безусловное следование Корану и Сунне, очищение ислама от того, что было нанесено или привнесено в него после смерти пророка, непримиримость к нововведениям (бида). Безусловно, идеи Ибн-Абд-аль-Ваххаба относятся к разряду фундаменталистских. Вместе с тем, ряд положений дает основание считать учение Ибн-Абд-аль-Ваххаба «экстремистским». Очищение, возврат к истокам, к фундаменту веры – явление присущее всем монотеистическим религиозным течениям, однако не все они призывают в борьбе за чистоту веры использовать радикальные средства, вплоть до военных действий и физического уничтожения противника.

Положение Ибн-Абд-аль-Ваххаба о том, что все объекты поклонения, кроме Аллаха, ложны, и поклоняющиеся им заслуживают смерти, безусловно, является с точки зрения современного законодательства экстремистским. Точное следование этому положению создает угрозу каждой отдельной личности мусульманина как гражданина, который поминает ежедневно в своих молитвах наряду с именем Аллаха имя пророка Мухаммеда, молится за упокой души своих родителей, близких, заботится о могилах умерших, возводит надгробные памятники и т.д. Таким образом, сложившаяся среди разных мусульманских народов этнокультурная практика почитания могил предков, мусульманских святых, сакрализации героических личностей считается отклонением от ислама, что, согласно учению Ибн-Абд-аль-Ваххаба, карается смертью.

Аскетизм, проповедуемый Ибн-Абд-аль-Ваххабом, возводится им и его последователями в единственную допустимую норму морали и касается всех сторон жизни общины, в том числе правил устройства мечетей. Следование его установлениям означает допустимость разрушения ревностными его сторонниками великолепных образцов мусульманского культового зодчества, уничтожения национальной и региональной традиции возведения мечетей с минаретами, витражами, световыми фонарями и другими украшениями, всей веками сложившейся мусульманской культуры. Последователи ваххабизма берут на себя право судить и устанавливать меры наказания (за курение, бри-

тье бороды), что вступает в противоречие с действующей системой правосудия, Уголовным кодексом, законодательством в целом.

Те, кто сегодня мобилизует «учение Ваххаба» – ваххабиты – строго следуют методу Ибн-Абд-аль-Ваххаба, который заключается в следующем: любые умозаключения и выводы строятся только на положениях Корана и сунны Пророка («Нельзя утверждать что-либо, если это не основано на положениях Корана и Сунны»).

Типичный пример ваххабитской логики демонстрирует Мухаммад ибн Джамил Зину, который в своей книге «Исламская акида» пишет: «В этой книге я ответил на все вопросы, касающиеся постулатов исламской веры, подкрепляя по мере возможности свои ответы цитатами из Корана и достоверного Хадиса, чтобы убедить читателя в правильности ответов»¹.

Салих ибн Фавзан ал-Фавзан пишет в своей «Книге Единобожия»: знание учения Ибн-Абд-аль-Ваххаба «особенно актуально для нашего времени, когда получило распространение множество идейных течений, отклонившихся от пути истинного, таких как атеизм, суфизм, монашество, языческий культ могил, культ святых, культ шейхов и устазов, а также течения, поощряющие различные беда (нововведения), противоречащие пути Пророка. Все эти течения представляют собой опасность для мусульманина, не вооруженного правильной акидой, опирающейся на Коран и Сунну»². Подобные утверждения провоцируют мусульман, особенно мусульманскую молодежь на неприятие сложившейся культовой традиции и религиозно-социальной практики, духовно-нравственных норм татарского, башкирского и других мусульманских народов.

Оценка деятельности самого Ибн-Абд-аль-Ваххаба историками, исламоведами весьма различна. Однозначного толкования его учения как «экстремистского» нет. Экстремистскими могут быть цели и методы достижения этих целей. И здесь важно установить, для чего изучается и распространяется учение Ибн-Абд-аль-Ваххаба, каковы цели тех, кто берет на себя их распространение. Мобилизация учения Ибн-Абд-аль-Ваххаба современными идеологами и политиками, инкорпорация его идей в социальные проекты напрямую способствует радикализации массового сознания верующих, неприятия ими существующих принципов взаимоотношения государства и религии, ведет к расколу в среде мусульман.

Распространение ваххабизма в России может повлечь (и как показывает практика, влечет) за собой негативные последствия для общественной стабильности и государственной безопасности, а именно:

- раскол единого мусульманского социума страны;
- распространение идей религиозной и национальной нетерпимости и вражды, теоретическое обоснование экстремизма и терроризма в отношении всех тех, кто нарушает основные установки учения Ибн-Абд-аль-Ваххаба;

¹ Мухаммад ибн Джамил Зину. Исламская акида – вероучение, убеждение. воззрение – по Священному Корану и Достоверной Сунне. Москва: БАДР, 1998. С. 4.

² Салих ибн Фавзан ал-Фавзан. Книга Единобожия. Махачкала: БАДР, 1997. С. 3.

- радикализация массового сознания мусульман, проживающих в едином социокультурном гуманитарном пространстве;
- криминализация жизни религиозной общины России в случае внедрения в сознание мусульман принципов «смертной кары» за поклонение ложным объектам, святым и пр., то есть допустимости вооруженной борьбы, террористических актов, физического уничтожения «неверных».
- формирование последователей радикального учения в экстремистские группы, деятельность которых направлена на борьбу с существующим общественным и государственным устройством, политической системой, принципами государственно-религиозных отношений;
- поддержка подобных групп международными ваххабитскими организациями с единой идеологией, централизованным руководством, внешним финансированием и политическими установками;
- раскол российского общества и разжигание розни по религиозному признаку как следствие усиления радикальных исламских и антиисламских настроений, что, безусловно, представляет угрозу целостности и безопасности государства и общества.

Как считает Адам Расулов, ваххабизм это идеология, выбранная в качестве катализатора вдохновения и привлечения новых ресурсов в большую авантюру под названием война с Исламом¹. Внедрение ваххабизма обязательно приводит (об этом свидетельствует опыт его распространения в мире) к следующим сугубо негативным для общественной стабильности и государственной безопасности последствиям:

- раскол национального мусульманского сообщества в той или иной стране;
- создание из части расколотого национального мусульманского сообщества (она может быть небольшой) активной антисистемной (атиобщественной и антигосударственной) группы или групп;
- включение этой группы (групп) во всемирную сеть ваххабитских организаций с единой идеологией, централизованным руководством, внешним финансированием и, естественно, идущим извне, из ваххабитского центра (центров) политическим целеполаганием;
- распространение идеологии религиозной и национальной нетерпимости и вражды, реальное осуществление религиозной дискриминации и сегрегации в тех зонах, где ваххабизм сумел закрепиться;
- теоретическое оправдание насилия, экстремизма и терроризма в отношении всех тех, кто провозглашается "неверными";
- активное ведение вооруженной борьбы или осуществление террористических актов против "неверных".

Сами приверженцы ваххабизма стараются не применять слово ваххабизм и пытаются заменить его на другие слова, как например «салафиты».

¹ Адам Расулов. Как становятся ваххабитами? // <http://islamdag.ru>

Салафия

Исламское течение в суннизме, объединившее последователей имама Ибн Ханбалы. Возникло в начале IX в., возродилось в конце XIII – начале XIV в. трудами сирийского ученого Ибн Таймийя. Название течения происходит от арабского «ас-салаф ас-салих» – «праведные предки».

Салафиты выступают за возвращение к Корану и Сунне, за очищение ислама от всех вероучительных и культовых наслоений. Таким образом, салафия – фундаменталистское течение в исламе, последователи которого выступают против внесения в ислам элементов других религий и философских течений.

Сторонники салафии призывают отказаться от «чуждых», неистинных мусульманских обрядов – в том числе от ханафитского ислама, который исповедуют в странах Центральной Азии, в Турции, ряде других стран, и вернуться к образу жизни праведных предков, который определяется непосредственно нормами Корана и Суры. Салафизм в такой интерпретации мало чем отличается от ваххабизма.

Салафиты отрицают таклид – следование мусульман предписаниям муджтахидов или муфтиев какого-либо мазхаба в вопросах, связанных с практическими предписаниями религии. Таклиду следуют те мусульмане, которые не разбираются в различных проблемах правового характера. Им достаточно спросить у знатоков исламского фикха (права) о решении тех или иных житейских проблем и следовать их словам.

Салафиты признают только Коран и Сунну в качестве аргумента, ориентируясь на образ жизни и веру ранней мусульманской общины и выступая против любых нововведений (бида) в жизни мусульман.

В современной практике салафиты лишь на словах отличаются от ваххабитов, стремясь занять собственную идеологическую нишу и завоевать доверие мусульман.

Местное население не различает ни тех, ни других, доверчиво относится к представителям фундаментализма как к носителям «настоящего» или «традиционного» ислама, поскольку само является достаточно невежественным в отношении знаний Корана, Сунны, ислама в целом.

Между тем, распространение фундаменталистских идеологий вызывает опасения у правоохранительных органов Башкортостана, Татарстана, Казахстана¹. Как считают эксперты Татарстана, к этому процессу причастны лица преимущественно из числа мусульманского духовенства, получившие образование в КСА, Египте, Турции и других странах Ближнего и Среднего Востока, отвергающие каноны российских мусульман и проповедующие внедрение в общественное сознание, мораль, государственное устройство принцип шариата. Немаловажное значение для распространения салафизма на территории Татарстана, – сообщает «Звезда Поволжья», – имел иницируе-

¹ Звезда Поволжья. 25 февраля – 3 марта 2010 г. № 7.

мый эмиссарами исламских фондов выезд духовенства и мусульманской молодежи на обучение в зарубежные теологические образовательные учреждения. Около 60% имамов республики с 1992 года прошли обучение в Саудовской Аравии, Пакистане, Египте, Турции, ОАЭ. Отдельные из них впоследствии возглавили крупные мусульманские общины в г. Казани, Набережных Челнах, Альметьевске, Бугульме, Кукморе.

Кроме того, в распространении идеологической субкультуры «салафизм» большую роль сыграла активная миссионерская деятельность международных исламских фондов и организаций: «Тайба», «Ибрагим ибн Абдулазиз Аль Ибрагим», «IDS-интернейшенл» «Всемирная исламская лига», «Аль Игаса», «Аль Гамаа аль-Исламия», и ряд других организаций радикального толка.

Большую группу сторонников салафизма составляют студенты (шакирды) и выпускники египетского университета «Ал-Азхар» (Каир), являющиеся последователями экстремистского движения Ахль Ас-Сунна (от арабского — «последователи сунны» — другое название Ахль-Ас-Салаф»). Члены движения поддерживают террористическую деятельность международных террористических организаций (МТО) и северокавказских бандформирований, проводят на территории РТ религиозно-экстремистскую пропаганду, направленную на изменение существующего конституционного строя. По имеющимся данным, «Ахль Ас-Сунна» является структурой прикрытия МТО «Братья мусульмане» и используется для набора добровольцев в «мадхалитский джамаат», состоящий из студентов университета «Аль-Азхар» — выходцев из России и СНГ, а также «уйгуро-булгарский джамаат» действующий в Пакистане на границе с Афганистаном на стороне МТО против сил военной коалиции НАТО и США. Декларируемая цель джамаатов — создание на территории Северного Кавказа, в Поволжье и Центральной Азии исламского государства (халифата) с использованием силовых методов и террора. Лидером группы салафитов в Египте являлся до задержания и депортации из страны Зайнуллин Ринат Файзрахманович, 1976 г.р., гражданин Казахстана, ур. Южно-Казахстанской области¹.

В настоящее время движение салафитов в Татарстаненасчитывает около 15 активных членов и порядка 5 сторонников, в том числе преподавателей Российского исламского университета (РИУ, г. Казань), служителей ряда казанских мечетей («Энилер», «Нурулла», «Рамазан», «Бурнай» и других), где проходят сборы членов «АС» медресе «Мухаммадия», «Соборной мечети города Нижнекамска «Рисаля», Альметьевского исламского медресе. Среди идеологов салафизма в РТ известны заместитель начальника отдела пропаганды ДУМ РТ, гражданин России арабского происхождения Эль Зант Камаль Абдул Рахман, 1974 г.р., уроженец г. Бейрут (Ливан), заместитель муфтия РТ по религиозной работе Сулейман Зарипов, казый центрального региона РТ Рустам Зиннуров, имам-хатыйб мечети «Энилер» (РИУ) Шавкат Абубакиров, имам-мухтасиб г. Альметьевска Наиль хазрат Сахибзянов (выпускник Медин-

¹ Звезда Поволжья. 25 февраля – 3марта 2010 г. № 7.

ского исламского университета, КСА), имам Тюлячинского района Фидаиль Вакифович Яруллин, 1972 г.р. (выпускник Эр-Риадского исламского университета), имам-мухтасиб Буинского района Линур Сабирзянов и некоторые другие. Указанные лица подозреваются в создании нелегальных салафитских групп и умышленном отвлечении внимания правоохранительных органов на выявление и пресечение деятельности последователей других радикальных исламских течений («Хизбут Тахрир аль-Исламия», «Ат такфир уаль-хиджра» и др.). В Альметьевском медресе фактически организована подпольная подготовка священнослужителей на основе ваххабитско-салафитской идеологии. Выпускникам медресе выплачивается высокая зарплата, дается возможность стажироваться в одной из арабских стран.

2 декабря 2010 года в Казани состоялся республиканский научно-практический семинар «Салафизм в Татарстане: распространение, конфликтный потенциал, меры противодействия», прошедший при поддержке Национального антитеррористического комитета. Выступавший на конференции Раис Сулейманов считает, что салафизм в Татарстане уже имеет милитаристский характер. Опасно также то, что салафиты вызывают сочувствие у татарских националистов, и в ряде Интернет-ресурсов началась даже кампания по героизации и романтизации образов ликвидированных боевиков. Их стали изображать этаками «невинными жертвами российского беззакония». «Сегодня в Татарстане салафитов и салафитствующих около трех тысяч человек. В настоящее время в Саудовской Аравии обучаются 120 татар. Скоро они вернутся на родину и придут в мечети, и тогда салафитов будет уже не три тысячи, а тридцать тысяч человек», – такой прогноз сделал Раис Сулейманов¹.

На этом пока едва ли не единственном публичном обсуждении проблемы распространения салафизма прозвучало предостережение об объединении идеологических ресурсов националистов и фундаменталистов. «Постепенное переформатирование татарского национального движения, – считают участники конференции, – вытеснение национальной составляющей исламистской, нарастание конфликта между традиционалистами-«бабаями» и салафитизированной молодежью происходит параллельно с усилением джихад-агитации на Интернет-форумах и в социальных сетях, рассчитанной на молодое поколение. От призывов, уговоров («Татарстанские, башкирские братья, поднимитесь, Ваша помощь нужна кавказским моджахедам!») салафиты переходят к констатациям («Джихад в Татарстане. Уже скоро»). Общий тон высказываний на ваххабитских форумах существенно изменился в сторону усиления пропаганды вооруженного джихада в Поволжье и учащения призывов к скорейшему его началу»².

В Башкортостане салафитская ячейка под прикрытием «Зауральского мусульманского молодежного движения» вела активную пропаганду среди

¹ <http://www.apn.ru/publications/article23452.htm>

² Там же.

населения Баймакского района. Информация о возрастающей угрозе «ваххабизации» ряда районов Башкирского Зауралья, роста в них числа салафитских ячеек, стремящихся объединиться в единую структуру с разветвленной региональной сетью, давно поступала в правоохранительные органы. Так называемый «Зауральский мусульманский молодежный комитет» действовал в целях фактического захвата нескольких крупных районных мечетей, назначения в них имамов, придерживающихся салафитского направления в исламе. Предполагалось, что в последующем на базе этих мечетей будет образован так называемый «третий» независимый муфтият, неподконтрольный официальным мусульманским структурам. В результате предпринятых мер, 21 сентября этого года на основании материалов УФСБ по РБ отделом внутренних дел МВД по РБ по Баймакскому району РБ в отношении трех активистов «Зауральского мусульманского молодежного комитета» возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 330 УК РФ (самоуправство) по факту самовольного захвата помещения мечети г. Баймака¹. 20 октября 2011 г. в Баймаке состоялось совещание руководителей традиционных конфессий Башкортостана и представителей органов государственной власти республики по проблемам распространения радикальных идеологий среди молодежи. В ней приняли участие председатель Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ Вячеслав Пятков, председатель Центрального духовного управления мусульман России верховный муфтий Талгат Таджуддин, председатель Духовного управления мусульман РБ муфтий Нурмухамет Нигматуллин, секретарь Уфимской епархии РПЦ Валерий Кулинич, представители органов местного самоуправления, духовенства, учебных заведений Зауралья, которые выработали план совместных действия по предотвращению распространения фундаменталистских идеологий в Башкортостане².

Таблиг

Движение «Таблиги Джамаат» было основано в 1927 году (в 1344 году по мусульманскому календарю) в провинции Меват Британской Индии неподалеку от Дели выдающимся богословом шейхом Моуланой Мухаммадом Ильясом Кондехлави (1885–1944).

В основу движения «Таблиги Джамаат», которое является суннитским, было положено шесть основных принципов:

1. «Приглашение» (таблиг – это и приглашение, и проповедь) в ислам – не задача богословов, но обязанность каждого мусульманина.
2. Не должно ждать, когда люди придут на проповедь, но сам проповедник должен идти к людям.
3. Проповедники должны заниматься своим финансовым обеспечением самостоятельно.

¹ <http://www.bashinform.ru/news/398554/>

² <http://www.bashinform.ru/anons/404416/>

4. В движении должны быть представители всех социальных слоев населения.

5. Должно укреплять веру тех, кто уже является мусульманином; обращение в ислам не-мусульман не так важно.

6. Главная цель – объединение всех мусульман; теологические и политические разногласия в движении запрещены.

В основе тактики «Таблиги» – да[г]ват (призыв) – одно из фундаментальных понятий ислама. Тактика таблигов – проповедь в пути (харудж). Собираясь в группы человек по десять-двенадцать в азиатских странах, по три-пять – в других частях света, «таблиги» направляются в разные части мира, останавливаются в мечетях, проповедуя «от двери к двери».

На вершине организации находится верховный лидер – эмир, чьи указания выполняются беспрекословно.

У таблиговцев есть предписание не участвовать в выборах в светскую власть («власть, которая не от Аллаха»). Возможно, этим и можно объяснить аполитичность «Таблиг». «Таблиги Джамаат» не признает государства в качестве легитимного образования и выступает за систему развития, построенную в соответствии с заветами пророка Мухаммеда, на основе строгого исполнения норм Корана.

Призыв к Исламу «таблиговцы» считают обязательным для каждого, и они вменяют в обязанность каждому члену их группы выезжать на определенные сроки в поездки для призыва к Исламу. Однако в шариате призыв к исламу и обучение ему обязаны осуществлять обладатели знания (имеющие теологическое образование). Это является обязанностью определенной группы, при выполнении которой с остальных эта обязанность снимается. При этом не делается ограничений во времени.

Движения за установление исламского (шариатского) правления

Среди множества религиозных исламских движений с политическим содержанием следует выделить «Нурджулар» как организацию, ставящую перед собой цель замены светского правления на шариатское в странах с мусульманским населением.

Нурджулар

Турецкая религиозная организация «Нурджулар» основана после Первой мировой войны муллой, курдом по национальности, Саидом Нурси, проповедовавшим установление в Турции шариатского правления. После прихода к власти в 1920-х годах светского правительства М.К. Ататюрка деятельность религиозных орденов была запрещена. Действия С. Нурси по пропаганде радикального ислама и созданию законспирированных по суфийскому образцу религиозных ячеек «учеников» шли вразрез с новыми законами, поэтому на протяжении всей жизни он преследовался

властями — более 23 лет провел в тюрьмах и ссылках, умер в марте 1960 г. Прокуратурой Турции неоднократно инициировались судебные иски о запрете книг С. Нурси и привлечении его к уголовной ответственности.

После смерти С. Нурси его ближайшими учениками в городах Турции были организованы курсы по изучению собрания его сочинений «Рисале-и Нур», которые переписывались от руки. Выделилось порядка шести идентичных, структурно обособленных направлений (ветвей) секты по сетевому принципу, возглавляемых учениками С. Нурси – Мустафой Сунгуром, Мехметом Курдоглу и др.

В 1950-х годах Великое национальное собрание Турции (парламент) приняло постановление о реабилитации литературного наследия С. Нурси, после чего его сочинения стали издаваться в официальных турецких издательствах и переводиться на другие языки, а движение последователей было легализовано¹. 21 мая 2007 года Коптевский районный суд САО г. Москвы принял решение о признании литературы основателя секты С. Нурси, изданной московским фондом «Нуру Бади», экстремистской и о запрещении ее распространения на территории Российской Федерации. Однако, отдельные специалисты – философы, востоковеды, признают необходимым оценивать труды С.Нурси не столько как богословский, а как исторический источник. Они считают, что его фундаментализм на самом деле далек от экстремизма. При правильном использовании произведений этого автора они могут стать полезной прививкой против идеологии подлинных врагов цивилизации – террористов, которые прикрывают свои преступные действия ссылками на Коран – таковы выводы ученых, принимавших участие в экспертизе сочинений С.Нурси.

Сегодня движение возглавляет Фетхулла Гюлен, чей капитал составляет более 50 миллиардов долларов, что дает основание предполагать искусственное вливание денежных средств в развитие структур Ф. Гюлена, а также причастность «Нурджулар» к высокодоходным незаконным видам бизнеса (наркотрафик, торговля оружием).

Являясь современным интерпретатором трудов Бадиуззама Саид Нурси, Ф. Гулен придает особое значение пропаганде идеологии посредством распространения его книг. Ф.Гюлену принадлежит фраза: «Литературу можно охарактеризовать как науку, оперирующую изящными, обдуман-ными и благозвучными словами или группами слов, произнесенных либо написанных в стихах или прозе, в форме, отражающей условия определенного времени и в соответствии с правилами определенного языка».

В 1970 г. Фетхулла Гюлен Хаджи эфенди начал активно проповедовать идеи С. Нурси по установлению шариата в мечети г. Измире В связи с этим он неоднократно привлекался к уголовной и административной от-

¹ Ирина Бороган. «Нурджулар» или последователи Саида Нурси // <http://newsreaders.ru/showthread.php?t=592>; <http://studies.agentura.ru/to/nursi>

ветственности. В соавторстве с другими последователями С. Нурси Ф. Гюлен издал устав «Рисале-и Нур», регламентирующий все сферы жизни адептов, необходимость применения ими мер конспирации. Активная миссионерская деятельность Ф. Гюлена послужила толчком для создания вокруг него мощной, вертикально структурированной организации его последователей, ориентированных на наследие С. Нурси и написанных самим Ф. Гюленом произведений. Модель развития ячеек «Рисале-и Нур» под его кураторством с начала 70-х годов имеет ряд характерных особенностей, не присущих прямым последователям С. Нурси. В настоящее время она возглавляется М. Сунгуром и дистанцируется от последователей Ф. Гюлена. Ей присущи четкая иерархичность, строгая дисциплина, наличие тайного устава, нацеленность на СМИ и банковские структуры.

Развитие сетевых ячеек «Нурджулар» в условиях полуподпольной работы и давления со стороны государства привело к формированию своего рода спецслужбы. Организация занимается сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, использует методы конспирации, осуществляет внедрение и дальнейшее продвижение своих адептов в органы власти и управления как Турции, так и СНГ, в том числе России.

«Нурджулар» является многоуровневой, четко структурированной организацией. Так, структура Анкарского звена секты состоит из следующих уровней: «шогирдлар» (ученики) – «уй имамы» (пятерки) – «семт имамы» (объединение пятерок по принципу городского квартала либо учебного заведения) – «булга имамы» (руководитель районного звена). Ее деятельность носит конспиративный характер, в структуре имеется собственная служба безопасности, располагающая банком данных на всех членов движения и занимающаяся, в частности, выявлением агентуры национальных спецслужб и правоохранительных органов. Каждого нового члена инструктируют о необходимости сохранения в тайне факта своей принадлежности к секте.

В настоящее время структуры «Нурджулар» действуют в 65 странах мира. Особое внимание «Нурджулар» уделяет пропаганде исламских и пантюркистских идей в различных странах путем создания подконтрольных светских и религиозных учебных заведений различного уровня. Секта уже длительное время активно «осваивает» территорию целого ряда государств Центральной Азии, Закавказья, субъектов Российской Федерации, где проживают тюркоязычные народы. Всего с начала 90-х годов миссионеры «Нурджулар» развернули за пределами Турции более 500 официально считающихся светскими учебных заведений, в которых в равной степени преподаются общеобразовательные и религиозные предметы.

Одной из особенностей движения «Нурджулар» является его активная общественная деятельность. Речь идет об учреждении образовательных заведений — лицеев, школ и колледжей не только в Турции, но и за ее пределами. Так, в России сектой было открыто более 20 учебных заведений.

В Российской Федерации движение «Нурджулар» носит целенаправленный и четко структурированный характер. За каждым регионом страны закрепляется тот или иной фонд или фирма, которые являются ответственными за распространение в нем идеологии секты. Вся территория России фактически поделена между структурными подразделениями на секторы. Фирма «Серхат», например, курирует Башкортостан, Татарстан, Астраханскую, Свердловскую, Оренбургскую и Челябинскую области. Фонд «Эфляк» и «Торос» — Северный Кавказ. Их деятельность контролируется руководящими функционерами «Нурджулар», которые регулярно совершают инспекционные поездки по российским регионам. Помимо инспекций они занимаются непосредственно и проповеднической деятельностью, осуществляя религиозный инструктаж сотрудников открытых сектой фирм и фондов, а также выступая перед российскими гражданами – последователями идей Ф. Гюлена.

Деятельность структурных подразделений «Нурджулар» является фактически турецкой экспансией в российские регионы. В ближайшей перспективе это может привести к созданию условий, при которых филиалы «Нурджулар» станут фактором, способным серьезно влиять на общественно-политическую и экономическую ситуацию в российских регионах. Под названием «Нурчилар» («Фатхуллачилар», религиозное общество) секта включена в перечень террористических и религиозных экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств — членов организации «Центрально-Азиатское сотрудничество — России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

В апреле 2008 г. Верховный суд Российской Федерации, рассмотрев гражданское дело № ГКПИ08-859 по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации о признании международного религиозного объединения «Нурджулар» экстремистским и запрете его деятельности на территории страны, установил, что «деятельность религиозного объединения «Нурджулар» на территории России направлена на формирование групп гражданского населения с позитивным восприятием смерти, сочетающимся с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения», признав, что «... Таким образом, создаются благоприятные условия для формирования ресурсной базы других организаций экстремистской или террористической направленности, использующих исламскую риторику». Решением Верховного суда РФ от 10 апреля 2008 г. «Нурджулар» признана экстремистской организацией, а ее деятельность на территории России запрещена.

Вместе с тем, личность Ф.Гюлена, его труды, деятельность имеет разные оценки специалистов. Так, в отношении его сочинений имеется особое мнение членов Научно-консультативного совета при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного при Министерстве юстиции РФ¹, в котором выражено сомнение относительно экстремистского характера сочинений и деятельности Ф.Гюлена.

¹ www.minjust.ru/.../2010.06.29_Osoboe_mnenie_chlenov_Soveta.

Практические действия по предотвращению исламского экстремизма

Институционально-правовые меры. Основой правовой базы по проблемам противодействия любым формам экстремизма и терроризма является Конституция Российской Федерации, запрещающая пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст.ст.13,29)¹.

В Указе Президента Российской Федерации « О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» № 537– УП от 12.05.2009 особо подчеркивается важность нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий – социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма, а также необходимость эффективного сотрудничества с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, с международными организациями, в задачу которых входит борьба с терроризмом².

Основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистскую деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, средств массовой информации, иных организаций, а также должностных лиц и граждан определены в законах, регулирующих деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений – Федеральном законе от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Федеральном законе от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях», а также в Уголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и других законах.

Федеральный Закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» как специализированный нормативный акт, регулирующий порядок реализации государственной политики в данной сфере, определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих

¹Конституция Российской Федерации: Официальный текст с историко-правовым комментарием. М., 1999.

²ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / [под ред. В. Н. Ушакова, И. Л. Трунова]. М., 2006. С. 167.

борьбу с терроризмом государственных органов и общественных объединений, а также ответственность организаций за террористическую деятельность¹.

В апреле 2011 года вступили в силу изменения в Федеральный закон «О противодействии терроризму», которые предусматривают возможность установления в стране трех уровней террористической опасности.

Каждому уровню террористической опасности будет соответствовать свой порядок действий как силовых структур, так и администрации на критически важных и потенциально опасных объектах. Каждый орган и организация будут знать, каким образом и какими силами реагировать на ту или иную критическую ситуацию. Повышенный «синий» уровень вводится при получении информации о возможной подготовке теракта. Спецслужбы в это время проводят специальные мероприятия, но никаких дополнительных ограничений для простых граждан не вводится. «Желтый» уровень объявляют тогда, когда оперативная информация о теракте подтвердилась. Об этом предупреждают население, рекомендуя воздерживаться от посещения людных мест. Кроме того, люди должны быть готовы к усилению паспортного режима и проверкам транспорта. Самый высокий – «красный» уровень вводится, когда теракт совершен и ожидаются новые. В этом случае отменяются все массовые мероприятия, а при необходимости временно закрываются школы и детсады, приостанавливается работа общественного транспорта. Правоохранительные органы и спецслужбы получают максимальные полномочия по борьбе с терроризмом.

При этом дополнительные меры будут затрагивать деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов России и органов местного самоуправления, которые принимают участие в противодействии терроризму. Каких-либо мер, ограничивающих права и свободы граждан при объявлении уровней террористической опасности в условиях угрозы совершения террористических актов, не предусматривается.

В то же время, введение мер противодействия терроризму позволит своевременно отреагировать на угрозы совершения террористических актов.

Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», дополняя антитеррористическое законодательство Российской Федерации нормами о противодействии незаконному обороту оружия, регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации².

Федеральные законы от 25 июля 2002 года – № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с приня-

¹ О борьбе с терроризмом : федеральный закон Рос. Федерации от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

² Об оружии : федеральный закон Рос. Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

тием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» закрепляют основные положения государственной политики противодействия всем формам экстремистской деятельности, устанавливают меры ответственности за ее осуществление, а также предусматривают осуществление комплекса профилактических мер по предупреждению действий экстремистского характера, к которым, в частности, относятся:

– объявление предостережения руководителю общественного или религиозного объединения либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности;

– вынесение письменного предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности признаков экстремизма;

– приостановление деятельности общественного или религиозного объединения в случае осуществления им экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу, государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности;

– вынесение предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору) о недопустимости распространения экстремистских материалов в случае их распространения через средства массовой информации¹.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», регулирующий правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, определяет важнейшие основания для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства².

На принятие Россией международных обязательств в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом направлены законодательные акты, ратифицирующие международно-правовые документы о борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 7 августа 2000 года № 121-ФЗ «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма»; Федеральный закон от 13 февраля 2001 года № 19-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом»; Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»; Федеральный

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.

² О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

закон от 10 января 2003 года № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и др.

В некоторых субъектах Российской Федерации приняты законы, определяющие правовые основы, формы и методы противодействия политическому и религиозному экстремизму, а также принципы ответственности граждан и организаций за политический и религиозный экстремизм. Это, например Закон Карачаево-Черкесской Республики от 4 мая 2000 года № 6-РЗ «О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории КЧР, Закон Республики Дагестан от 16 сентября 1999 года № 15 «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», Закон Кабардино-Балкарской Республики от 1 июня 2001 года «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности» и др.¹

Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Однако имеющийся потенциал мер правового противодействия терроризму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании борьбы с терроризмом, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом международного и зарубежного опыта.

Для решения данной задачи необходима концептуально обоснованная, многоуровневая система мер предупреждения экстремизма и терроризма, которая должна включать в себя:

- нормативно-правовое обеспечение антитеррористических действий, совершенствование законодательства о недопустимости и запрете возбуждения религиозной, национальной вражды;
- превентивные мероприятия, позволяющие выявлять намерения террористов и оперативно пресекать террористические действия на стадии их реализации;
- централизацию руководства всеми антитеррористическими действиями, обеспечение согласованности усилий силовых ведомств и органов власти всех уровней на основе четкого размежевания компетенции органов федерального, регионального и местного уровней;
- обеспечение взаимодействия и координации действий антитеррористических сил в международном, межгосударственном масштабе, контроль за деятельностью международных террористических объединений, их центров и

¹Концепция государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе. М., 1998.

штаб-квартир, баз подготовки боевиков и других террористических структур, выявление и ликвидация источников финансирования террористических групп, включая легитимные и криминальные доходы террористов;

– всестороннее информационно-психологическое обеспечение антитеррористической деятельности, выявление и ликвидацию центров идеологического обеспечения и поддержки террористических движений, идеологическое дифференцированное воздействие на население, террористов, субъектов их поддержки и противников, переориентацию СМИ на противодействие пропаганде насилия и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения¹.

Политико-организационные меры:

– поддержка лояльных федеральному центру и региональным властям традиционных исламских структур, формирование условий для их укрепления и модернизации, а также проведение различного рода политико-организационных мероприятий «антиисламистской» направленности;

– поддержка усилий официального мусульманского духовенства в деле модернизации российского ислама, формирования отечественного мусульманского богословия и правоведения;

– ликвидация дефицита богословской и правоведческой литературы, который в настоящее время компенсируется поступлением произведений зарубежных авторов, в которых нередко проталкиваются экстремистские идеи (аль-Ваххаб, аль-Маудуди, С.Кутб, аль-Умар, Т.Набхани и др.);

– государственная поддержка проводимой рядом научных организаций (Институт этнологических исследований УНЦ РАН) экспертизы и оценки исламской литературы, поступающей из-за рубежа и издаваемой в стране;

– принятие на государственном уровне мер по подготовке религиозных российских кадров, сочетающих знание исламского вероучения, светских дисциплин и одновременно являющихся носителями идей российского патриотизма;

– реализация проекта интеграции религиозного и светского образования, ориентированного на подготовку служителей культа и профессиональных специалистов, которые смогут быть проводниками политики толерантности, выполнять профессиональные функции, удовлетворить духовные, информационные, культурные и иные практические потребности современного верующего;

– создание единой, общероссийской централизованной организации мусульман как в рамках страны, так и ПФО в целях систематизации и унификации религиозного образования, выработки богословских ответов на вызовы времени, лицензирования и назначения на должности имамов и преподавателей духовных учебных заведений, оптимальной организации со-

¹Добаев И. П. Формы борьбы с религиозным экстремизмом на Юге России // Современное общество на Юге России: основные тенденции развития. Ростов н/Д, 2001. С. 141-146.

трудничества с единовѣрцами за рубежом, противостояния исламскому радикализму и экстремизму, как теории и политической практике.

– проведение при государственной поддержке конференций, собраний, съездов, в ходе которых осуществлять мероприятия по противодействию «исламскому» экстремизму, доводить решения этих форумов до широких слоев общественности;

– через возможности государственных СМИ информировать население об опасности развития и растекания политизированного ислама и актуальности мер по противодействию ему, освещать как опасность и возможные катастрофические последствия развития религиозного экстремизма и сепаратизма, так и активно пропагандировать опыт борьбы с этими явлениями в зарубежных странах.

Блок **социально-экономических мер** в деле противодействия религиозному экстремизму включает в себя действия, направленные на подрыв и ликвидацию экономической базы радикалов. Как известно, эта база состоит из двух составляющих: содействия из-за рубежа и использования внутренних источников. Реализация на практике этих мер играет главенствующую роль, поскольку существенно ограничивает финансово-экономические возможности экстремистов и, соответственно, сужает их социальную базу. В этой связи необходимо:

– создание республиканского банка данных в отношении религиозно-экстремистских структур (численность, цели, задачи, руководители, методы деятельности и т.п.);

– лишение внутренних источников подпитки радикалов (незаконный нефтяной и газовый промысел, чисто криминальные доходы (рэкет, похищения людей, контрабанда оружия и наркотиков, финансовые махинации в виде подделок авизо, фальшивомонетничество и т.д.);

– с учетом того, что влиянию МТО «ХТ» и салафизма наиболее подвержено население районов Башкирского Зауралья (Баймакский, Зилаирский, Зианчуринский, Хайбуллинский) республиканской власти с привлечением федерального центра рассмотреть вопрос о выделении средств на строительство в указанных районах спортивных сооружений, открытие филиалов светских и религиозных учебных заведений федерального и республиканского уровня, проведение значимых общероссийских культурных мероприятий.

Административно-силовые меры:

– профилактика тех групп, которые пока еще не реализовали террористические устремления, но в идеологии которых заложены принципы нетерпимости по отношению к людям, которых они рассматривают в качестве «неверных», а также содержатся прямые призывы к изменению конституционного строя России;

– приостановка деятельности СМИ, издательств, фондов и банков, связанных с религиозными ультра-радикалами;

– непосредственное воздействие на вооруженные проявления радикалов путем разоружения, либо физического уничтожения террористических групп.

Разумеется, предложенный набор мер не является раз и навсегда заданной величиной, но может варьироваться в зависимости от конкретных задач и условий. В то же время, он представляется довольно эффективным в деле противодействия исходящим от движения исламских радикалов угрозам. Гибкий подход к проблеме их деятельности, несомненно, будет способствовать снижению напряженности в обществе и сдерживанию активности исламистов в течение периода, необходимого для решения стоящих перед страной реформационных задач.

Кроме того, важнейшим условием повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму является разработка общегосударственной комплексной программы, включающей не только правоохранный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный, силовой, специальный (оперативный, розыскной, технический, охранный) и другие аспекты по устранению социальных условий, способствующих развитию террористических операций с учетом их типологии, форм подготовки и проведения, а также мониторинга текущего состояния и прогнозирования развития терроризма.

Для решения данной задачи необходима концептуально обоснованная, многоуровневая система мер предупреждения экстремизма и терроризма, которая должна включать в себя:

– нормативно-правовое обеспечение антитеррористических действий, совершенствование законодательства о недопустимости и запрете возбуждения религиозной, национальной вражды;

– превентивные мероприятия, позволяющие выявлять намерения террористов и оперативно пресекать террористические действия на стадии их реализации;

– централизацию руководства всеми антитеррористическими действиями, обеспечение согласованности усилий силовых ведомств и органов власти всех уровней на основе четкого размежевания компетенции органов федерального, регионального и местного уровней;

– обеспечение взаимодействия и координации действий антитеррористических сил в международном, межгосударственном масштабе, контроль за деятельностью международных террористических объединений, их центров и штаб-квартир, баз подготовки боевиков и других террористических структур, выявление и ликвидация источников финансирования террористических групп, включая легитимные и криминальные доходы террористов;

– всестороннее информационно-психологическое обеспечение антитеррористической деятельности, выявление и ликвидацию центров идеологического обеспечения и поддержки террористических движений, идеологическое дифференцированное воздействие на население, террористов, субъектов их поддержки и противников, переориентацию СМИ на

противодействие пропаганде насилия и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения¹.

Представляется целесообразным принять меры по подготовке религиозных российских кадров, сочетающих знание исламского вероучения, светских дисциплин и одновременно являющихся носителями идей российского патриотизма. Такие кадры могли бы более активно участвовать в просветительской деятельности, в доступном для различных категорий слушателей виде излагая доктринальные толкования ключевых тем и понятий, используемых в риторике сепаратистских и радикальных религиозных организаций (например, «кафир», «такфир», «джихад» и т.д.). Речь идет о том, что для организации противодействия экстремистским идеологиям необходимо, прежде всего, сосредоточить усилия на выявлении сути их отступлений от исламской традиции и компрометации на этой основе такого рода взглядов в глазах мусульман и приверженцев других религиозных верований. В частности, говоря о «неверных», или «врагах ислама», (отступники, многобожники, лицемеры), идеологи экстремизма значительно расширяют круг их участников – сюда сразу попадают не только все немусульмане, но и те «правоверные», которые не придерживаются идеологической линии экстремистов. То же можно сказать и о концепции джихада – радикалами решительно отмечается его деление на «большой» (усилия по самосовершенствованию) и «малый» (вооруженная борьба), говорится только о джихаде «в форме меча», причем зачастую даже игнорируется его оборонительная составляющая. И таких противоречий с «эталонным» исламом в идеологических конструктах мусульманских экстремистов немало.

В программы культурно-просветительских циклов необходимо также включать те положения ислама, которые характерны и для других мировых религий. При этом можно будет показать, что в этих религиях (например, в исламе, христианстве, буддизме) много общих этико-мировоззренческих норм. В то же время, следует делать акцент на схожести во всех этих религиях риторики и организационной практики радикальных организаций и тоталитарных сект.

Для систематизации и унификации религиозного образования, выработки богословских ответов на вызовы времени, лицензирования и назначения на должности имамов и преподавателей духовных учебных заведений, оптимальной организации сотрудничества с единоверцами за рубежом, противостояния исламскому радикализму и экстремизму, как теории и политической практике, необходимо решение задачи по созданию единой, общероссийской централизованной организации мусульман, как в рамках страны, так и ПФО, что, несомненно, укрепит ряды традиционалистов. По мнению экспертов, в настоящее время единственной структурой, способной возглавить мусульманскую общину России, является Центральное Духов-

¹Добаев И. П. Формы борьбы с религиозным экстремизмом на Юге России // Современное общество на Юге России: основные тенденции развития. Ростов н/Д, 2001. С. 141-146.

ное управление мусульман России (ЦДУМ), находящееся в г. Уфе. В каноническом подчинении ЦДУМ состоит большинство региональных духовных управлений. Весьма существенным является и то, что позиция его руководства, прежде всего Верховного муфтия Т. Таджуддина, по широкому спектру вопросов отличается пророссийской направленностью.

При участии Института этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН был подготовлен проект интеграции религиозного и светского образования, ориентированный на подготовку служителей культа и профессиональных специалистов, которые смогут быть проводниками политики толерантности, выполнять профессиональные функции, удовлетворить духовные, информационные, культурные и иные практические потребности современного верующего. Именно г. Уфа может стать площадкой реализации данного проекта. Так, г. Уфа является одним из крупнейших в Волго-Уральском регионе центром науки, культуры и образования. Здесь действует свыше 20 высших и более 100 средних специальных учебных заведений, центров по подготовке специалистов различного профиля, курсов, учебных пунктов. В Республике Башкортостан создана нормативно-правовая база, соответствующая Конституции России и учитывающая особенности этноконфессионального состава населения многонационального региона. Свобода совести и вероисповедания закреплена в Конституции Республики Башкортостан, приняты закон «О свободе совести и вероисповеданий в Республике Башкортостан» и ряд подзаконных актов. В РБ действуют апробированные механизмы обеспечения свободы совести, функционирует Совет по делам религий при Правительстве Республики Башкортостан, учрежден Совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Главном управлении Министерства юстиции РФ по РБ; в каждой районной администрации есть специалисты по связям с общественными и религиозными объединениями; в последние 15 лет в республике не было возбуждено ни одного судебного дела по факту нарушения законодательства в сфере свободы совести. В г. Уфе имеется академическая научно-исследовательская база, созданы этнологическая, социологическая и религиоведческая школы, сложилась практика конструктивного взаимодействия органов власти, религиозных организаций и научных сообществ при решении наиболее актуальных проблем реализации законодательства в сфере свободы совести, формирования толерантности. К тому же г. Уфа является местом, где располагаются ЦДУМ России во главе с Верховным муфтием России Талгатом Таджуддином. Здесь действуют сотни мусульманских храмов, ведется обучения в Исламском институте им. Р. Фахретдинова, в нескольких мусульманских медресе. Также, в Башкортостане сложилось определенное устойчивое равновесие в области этноконфессиональных отношений, что существенно способствует реализации здесь проекта интеграции светского и религиозного образования.

Одним из важнейших способов противодействия экстремизму является формирование умеренной исламской альтернативы. В качестве такой альтернативы позиционирует себя официальное духовенство, организованное в структуры ДУМ. Государство в соответствии с интересами общества обязано оказывать разнообразную поддержку официальному духовенству, которая должна выражаться в следующем:

– стимулирование и правовое обеспечение процесса централизации религиозного управления. Федеральное и республиканское законодательство должно быть изменено таким образом, чтобы обеспечить максимальный контроль ДУМ за религиозной жизнью (регистрация общин, цензура на религиозную литературу, направление на учебу за рубеж и т.п.);

– материально-финансовая поддержка. Власти разных уровней обязаны помогать ДУМ в строительстве объектов религиозной инфраструктуры (мечетей, медресе);

– морально-политическая поддержка. Государственные чиновники и СМИ должны активно пропагандировать «традиционный» ислам, олицетворяемый ДУМ, как альтернативу «импортированному» ваххабизму и экстремизму.

В то же время, существует ряд субъективных и объективных ограничителей политики опоры на традиционный ислам и официальное духовенство:

– чрезмерная политизация официального духовенства;

– идейный консерватизм официального ислама. Хотя в целом официальное духовенство проповедует политическую лояльность светскому поликонфессиональному российскому государству, его доминирующая социальная и религиозная идеология продолжает носить во многом традиционалистский, консервативный характер. Мироззрение, которое формируется в стенах большинства исламских учебных заведений в российских регионах, мало адаптировано к реалиям современного российского общества, недостаточно толерантно и, как следствие, может стать источником социальной конфликтности. Во многом именно это, а не только бюрократические проволочки или какое-то предубеждение против самой религии заставляет власти не спешить с допуском имамов к преподаванию в общеобразовательных школах и с аккредитацией исламских вузов, настаивая на усилении качества преподавания в них светских дисциплин;

– проблемы легитимности и авторитета. В исламе носителями авторитета являются не столько институты, сколько отдельные личности, ученые-богословы. Между тем, часть верующих и, особенно, молодежи с недоверием относятся к официальным религиозным лидерам, критически оценивая как уровень их религиозных знаний, так и их морально-этический облик. К тому же официальное духовенство порой воспринимается не столько как выразитель и защитник интересов мусульман перед властью, сколько как проводник политики государства. Поэтому наиболее проблемная, потенциально экстремистки настроенная часть молодежной

аудитории остается не доступной для пропаганды ДУМ. Более того, крайне нетерпимое отношение многих представителей ДУМ к «ваххабитам», нежелание и неспособность вести диалог с оппонентами также изначально ограничивает возможности официального ислама как привлекательной альтернативы для еще не сделавшей свой выбор исламской молодежи.

В условиях кризиса общественного доверия, как к власти, так и к ДУМ, чрезмерная ассоциация власти с официальным духовенством может привести не только к дальнейшей дискредитации ДУМ в глазах активно верующей молодежи, но и к тому, что свою неприязнь к ДУМ она будет все чаще переносить на государство; религиозная оппозиция будет все заметнее трансформироваться в политическую.

Однако для государства было бы недальновидно занять пассивную позицию и в отношении официального ислама, оказывая ему рутинную моральную и материальную поддержку, а фактически – предоставляя его самому себе в обмен на политическую лояльность и декларируемую готовность взять на себя идеологическое противодействие экстремизму. Государство должно активно содействовать реформированию существующей слишком консервативной и традиционалистской системы религиозного образования и воспитания, чтобы сделать процесс социализации нового поколения религиозных деятелей более адаптированным к российским условиям. Без активного участия государства ДУМ не в состоянии осуществить грандиозный реформаторский проект по выработке исламской идейно-культурной альтернативы, утверждающей ценности межконфессиональной толерантности, сотрудничества, диалога, плюрализма и ненасилия, избавляющую российских мусульман от ненужных, надуманных конфликтов с окружающим немусульманским обществом и государством, но в то же время не означающую ассимиляции и потери духовно-культурной идентичности.

Нынешнее состояние официального ислама и исламского движения в российских регионах, а также очевидная тенденция укрепления российской государственности в последние годы делает для государства одновременно возможным и целесообразным переход к стратегии регулируемого, или контролируемого плюрализма.

Разумеется, предложенный набор мер не является раз и навсегда заданной величиной, но может варьироваться в зависимости от конкретных задач и условий. В то же время, он представляется довольно эффективным в деле противодействия исходящим от движения исламских радикалов угрозам. Гибкий подход к проблеме их деятельности, несомненно, будет способствовать снижению напряженности в обществе и сдерживанию активности исламистов в течение периода, необходимого для решения стоящих перед страной реформационных задач.

Библиография

Законодательные материалы

Конституция Российской Федерации: Официальный текст с историко-правовым комментарием. М., 1999.

О борьбе с терроризмом: федеральный закон Рос. Федерации от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.

О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

Об оружии: федеральный закон Рос. Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

Ресурсы Интернет

www.minjust.ru

www.bashinform.ru

www.mininform.orb.ru

Литература

1. *Абашин С.* Либеральный расизм // Независимая газета. 2003. 31 января.

2. *Ахметшина Гульнара.* «Оборотни в чалмах» препятствуют строительству мечети в деревне Акбашево // Islamnews: <http://www.islamnews.ru/news-6646.html>;

3. *Бороган Ирина.* «Нурджулар» или последователи Саида Нурси // <http://newsreaders.ru/showthread.php?t=592>;
<http://studies.agentura.ru/to/nursi>

4. Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма. Сборник статей. Душанбе: Ирфон, 2006.

5. *Вояковский Д.С.* Борьба с религиозным экстремизмом как важный этап по противодействию распространения радикализации религиозного сознания // Экстремизм как социальный феномен : материалы международной науч.-практич. конференции. Курган, 2005. С. 45–47.

6. *Вояковский Д.С.* Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма // Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Баш-

кортостан : материалы науч.-практич. конференции [под ред. А.Б.Юнусовой]. Уфа: Информреклама, 2004. С. 63–67.

7. *Вояковский Д.С.* Государственно-исламские отношения в России в XX веке как фактор радикализации религиозного сознания // Ислам и государство: сб. науч. статей / [под ред. А. Малашенко]. Уфа: Информреклама, 2007. С. 5–13.

8. *Вояковский Д.С.* Документально-правовая база борьбы с терроризмом // Археография Южного Урала : материалы IV межрегион. науч.-практич. конференции [под ред. А.Б.Юнусовой]. Уфа: Информреклама, 2004. С. 32–35.

9. *Вояковский Д.С.* К вопросу о радикализации массового религиозного сознания в условиях роста религиозности // Россия и ислам: межкультурный диалог : сб. науч. статей [под ред. А. Малашенко]. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. С. 5–9.

10. *Вояковский Д.С.* Миграционный фактор радикализации массового сознания мусульман Урало-Поволжья // VI Конгресс этнографов и антропологов России (Санкт-Петербург, 28 июня-2 июля 2005 г.) : тезисы докладов / [под ред. Ю. К. Чистова]. Спб. : МАЭ РАН, 2005. С. 482.

11. *Вояковский Д.С.* Молодежь и религия: проблема «исламского» экстремизма // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 1. С. 273–275.

12. *Вояковский Д.С.* О некоторых аспектах радикализации религиозного сознания: на примере деятельности запрещенной в России экстремистской религиозной организации «Хизб-ут-Тахрир» // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения под ред. А.Б.Юнусовой]. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. С. 155–158.

13. *Вояковский Д.С.* Опыт Республики Башкортостан по противодействию распространения радикализации религиозного сознания мусульман // Чеченская республика накануне парламентских выборов: материалы круглого стола [под ред. М.А.Аюпова]. Уфа: Издательство БАГСУ, 2005. С. 60–62.

14. *Вояковский Д.С.* Формирование условий распространения идей исламского фундаментализма в России // Этносы и культуры Башкортостана: история и современность : материалы науч.-практич. конференции молодых ученых [под ред. А.Б.Юнусовой]. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. С. 91–96.

15. *Даниял Туленков.* Вопросы Исламского единства и «русско-мусульманский вопрос» на Урале // <http://ru.volgota.com/index.php>

16. *Дворкин Л.* Сектоведение. М., 1998.

17. *Добаев И. П.* Формы борьбы с религиозным экстремизмом на Юге России // Современное общество и Технологии управления этнополитическими процессами в Северо-Кавказском регионе / В. Г. Игнатов [и

др.]. Ростов н/Д, 1999. а Юге России: основные тенденции развития. Ростов н/Д, 2001. С. 141–146.

18. *Жданов С.В.* Ваххабиты и их покровители / С. В. Жданов ; газета "Правда" ; Кодекс-М. М., 2000.

19. *Залужный А.Г.* Экстремизм. Сущность и способы противодействия. // Современное право. 2002, № 12.

20. Звезда Поволжья. 25 февраля – 3марта 2010 г. № 7.

21. *Зейно Баран.* Хизб ут-Тахрир: политическая радикализация ислама. Вашингтон: The Nixon Center, 2004 // <http://www.nixoncenter.org>. На рус.яз.

22. *Игнатенко А.А.* Халифы без халифата. М., 1982.

23. *Касторская Е.В.* Криминологические и криминалистические задачи религиоведческой экспертизы // Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности. СПб., 1999.

24. *Кисриев Э. Ф.* Власть и исламские организации в Дагестане в ходе новейших общественно-политических трансформаций // Ислам и государство / Под ред. А.Малашенко, сост. А.Юнусова. Уфа, 2007. С. 12–25.

25. *Краснов М. А.* Политический экстремизм и права человека [Электронный ресурс] // URL: <http://www.memo.ru/hr/radio/rnd-tbl.html>.

26. *Малашенко А. В.* Федеральный центр и мусульманская провинция // Ислам и государство. С. 26–52.

27. *Малашенко А.В.* Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007.

28. *Малашенко А.В.* Исламская альтернатива и исламский проект. М.: Весь мир, 2006.

29. *Малашенко Алексей.* Исламский экстремизм — насколько реальна его угроза и чего ждать в этом году? // The New Times, 14.01.2008.

30. *Мухаметшин Р. И.* Исламско-христианское пограничье // Татарстан. Казань, 1993. №12. С. 70-71.

31. *Назиров Давлатходжа.* Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления. Автореф. ... докт. филос. наук. Душанбе: Институт философии имени академика А.М.Богоутдинова Академии наук Республики Таджикистан, 2009.

32. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. В 2 томах. Душанбе: Ирфон, 2009.

33. *Расулов Адам.* Как становятся ваххабитами? // <http://islamdag.ru>

34. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. Душанбе: Ирфон, 2007.

35. *Силантьев Р. А.* Новейшая история исламского сообщества России. М., 2005.

36. *Тихонравов Ю.В.* Судебное религиоведение. М., 1998.

37. *Устинов В.* Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5.

38. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / [под ред. В. Н. Ушакова, И. Л. Трунова]. М., 2006.
39. *Хамзина А.* Ваххабизм пришел на Урал? // Духовные аспекты национальной безопасности. Челябинск, 2006. С. 95–104.
40. Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (15.06.2001).
41. *Эткин М.* Ваххабизм и фундаментализм: термины – «страшилки» // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 1 (7). С.44.
42. *Юнусова А. Б.* Ислам в контексте современных этнополитических процессов в России // Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. М., 1998. С. 229–259.
43. *Юнусова А. Б.* Мусульманские центры в России и перспективы создания единого духовного управления // Ислам и государство. С. 102–131.
44. *Юнусова А.Б.* Ислам и мусульмане в общественном и бытовом пространстве Республики Башкортостан // Ислам и Россия / Ответ. ред. А. Малашенко, сост. А. Юнусова. Уфа, 2006. С. 129–144.
45. *Юнусова А.Б.* Ислам между «глобальным Халифатом» и этницизмом // Национализм и национально-государственное устройство России: история и современная практика [под ред. А.Б.Юнусовой]. Уфа, 2011. С. 256–264.
46. *Юнусова А.Б.* Радикализм – вызов российскому исламу // Экстремизм как социальный феномен. Курган, 2005. С. 180–186.
47. *Юнусова А.Б.* Фундаментализм, радикализм и религиозный экстремизм в конфессиях // Местная власть: новые подходы и технологии. Уфа: ИПК при Аппарате Президента Республики Башкортостан, 2002. С. 163–177.
48. *Юнусова А.Б.* Экстремизм как угроза российскому исламу // Бюллетень Комиссии по этнокультурному развитию и гражданской идентичности Приволжского федерального округа. 2005. № 1. С. 35–47.
49. *Якупов В.* Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань, 2005.
50. *Ярлыкапов А. А.* Основные проблемы взаимоотношений ислама и власти на Центральном и Северо-западном Кавказе // Ислам и государство. С. 131–146.

Оглавление

Введение.....	3
ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ХАРАКТЕРИСТИКА.....	7
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО СООБЩЕСТВА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ	11
Мусульманские центры в России	11
Ислам на Южном Урале: Республика Башкортостан, Челябинская, Курганская, Оренбургская области.....	11
Республика Башкортостан	12
Оренбургская область	13
Челябинская область	16
Передел исламского пространства России	19
ИНТЕРВЕНЦИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В СРЕДУ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН.....	20
Этапы	20
Факторы риска в российском исламе.....	21
Причины активизации радикальных течений	23
Кибер-джихад.....	24
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕЧЕНИЙ.....	27
Международная террористическая организация «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами»....	27
Идеология, цели, тактические приемы и стратегия «Хизб ут-Тахрир»	32
Чем опасна деятельность МТО «Хизб ут-Тахрир»?	41
Фундаменталистские течения в исламе	47
Ваххабизм	47
Салафия	52
Таблиг.....	55
Движения за установление исламского (шариатского) правления.....	56
Нурджулар	56
ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА	60
Библиография	71

Научное издание

Вояковский Д.С., А. Б. Юнусова

Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство

Оформление и верстка: *Владимиров К.Б.*

Подписано в печать 14.12.2011. Формат 60X84/16.
Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 5,0. Уч.-изд. л. – 5,0.
Тираж 300 экз. Заказ №